

ГУЛАМРЗА САБРИ ТЕБРИЗИ

НЕНАРУШЕННЫЙ МИР

Когда покину я сей бранный мир,
На кладбище меня не хороните,
Плитой могильной, скорбной не давите.
Захороните лучше вы меня
На площади, семи ветрам открытой,
Чтобы детишки бегали по ней,
по плитам каменной груди моей.

В книге представлены стихи профессора Эдинбургского университета Великобритании, поэта Гуламрза Сабри Тебризи. Посвященные детям и юношеству, эти стихи вошли в книги, изданные в различные годы: “Vətən həsrəti” («Тоска по Родине»), “Mənim iki dünyam” («Два моих мира»), “Fikir dalğaları” («Думы»), “Nəyat fəlsəfəsi” («Философия жизни»), “Sönməz ocaq” («Очаг негасимый»), “Ümid ɟırağı” («Светильник надежды»), “Qürbət harayı” («Крик чужбины»), “Xudafərin” (Худаферин), “Səssiz haray” («Безмолвный крик»), “Sahilsiz dəniz” («Безбрежное море»).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот уже около полувека Гуламрза Сабри Тебризи, уроженец древнего азербайджанского города Тебриза, эмигрировал из Южного Азербайджана и живет в Великобритании. Он является профессором Эдинбургского университета Великобритании. Его книги «Рай и ад Уильяма Блейка» (“The “Heaven” and “Hell” of William Blake”), «Иран: воспоминание ребенка, опыт взрослого» (“Iran. A Child’s Story, A Man’s Experience”), «Взгляды, мысли, мечты», «Пульс времени», «Юг Азербайджана: живые картины истории», «Философия мудрости» и другие труды являются удачным завершением научных изысканий ученого-исследователя и представляют собой большую ценность для научно-теоретической мысли современного Азербайджана.

Поэзия составляет значительную ветвь творчества ученого, поддерживающего в последние годы тесную связь с Азербайджаном и являющегося заместителем председателя Координационного Совета Азербайджанцев Мира. Именно по этой причине он признан одним из лучших представителей современной азербайджанской эмигрантской литературы. Поэт проводит свои поэтические опыты как на английском, так и на родном, азербайджанском языке. До сего времени увидели свет такие сборники его стихов, как “Vətən həsrəti” («Тоска по Родине»), “Mənim iki dünyam” («Два моих мира»), “Fikir dalğaları” (“Думы”), “Nəyat fəlsəfəsi” («Философия жизни»), “Sönməz ocaq” («Очаг негасимый»), “Ümid ɟırağı” («Светильник надежды»), “Qürbət harayı” («Крик чужбины»), “Seçmə şeirlər” («Избранные стихи»), “Xudafərin” («Худаферин»), “Səssiz haray” («Безмолвный крик»), “Sahilsiz dəniz” («Безбрежное море») и другие, вызвавшие неподдельный интерес и внимание читателей. Некоторые примеры творчества поэта были представлены также турецким читателям в виде отдельной книги.

Стихи Гуламрза Сабри Тебризи, написанные для детей и молодежи, являются важной составной частью его обширного творчества. Необходимо отметить, что вообще все стихи поэта полностью адресованы детям и молодежи. Даже в стихах, написанных им для взрослого читателя, чувствуется неразрывная связь с миром детства. А это придает письму поэта простоту, чистоту и искренность.

Когда покину я сей бранный мир,
На кладбище меня не хороните,
Плитой могильной, скорбной не давите.
Захороните лучше вы меня
На площади, семи ветрам открытой,
Чтобы детишки бегали по ней,
по каменной груди моей.

В этих строках нашли оригинальное художественное воплощение высокие чувства поэта, чье сердце переполнено любовью к детям и беспокойством об их дальнейшей судьбе.

Или взглянем на стих «Единство»:

Возьмитесь за руки,
Возьмитесь за руки,
души ваши чистые соедините,
стену нерушимую из них возведите.
Не дайте врагу коварному
в ряды ваши проползти,
не дайте слову обманному
эту стену доверия снести.

Если в первом стихе нашла свое художественное воплощение неизбывная любовь поэта к детям, то здесь своеобразно выражено его обращение к детям, к молодежи с призывом к объединению.

Горести, заботы, проблемы Азербайджана нашли оригинальное художественное воплощение в стихах Гуламрза Сабри Тебризи, написанных для детей и молодежи. Пядь за пядью обозревая родную землю глазами детей и подростков, поэт сумел рассмотреть ее проблемы сквозь призму чистых, невинных детских душ. Так, в стихах, написанных для детей, нашли свое поэтическое выражение горе Нагорного Гарабага, трагедия Ходжалы, боль и скорбь беженцев, вынужденных переселенцев, раздробленность Азербайджана и желание объединения нации.

В этом смысле прекрасно отражают картины детского мира такие стихи Гуламрза Сабри Тебризи, как “Vətən” («Родина»), “Dünya uşaqlarına” («Детям мира»), “Atası zindanda olan Təbrizli uşaq” («Ребенок, у которого отец в тюрьме»), “Bir azərbaycanlı uşağın dilindən” («От имени азербайджанского ребенка»), “Mənsüm uşaqılıq illəri” («Невинные детские годы»), “Kövrə səsi” («Детский голос»), “Təzə doğulmuş körpə” («Новорожденный»), “Uşaqlar rahatlıq gətirir ürəyimə” («Дети сердцу моему покой приносят»), “Məktəbdən dönən günlərim” («Возвращаясь из школы»), “Mərdəkanlı yetim uşaq” («Сирота из Мардакян»), “Vətən cocuğunun dilindən” («От имени маленького соотечественника»), “Məktəbli qızın düşüncələri” («Думы школьницы»), “Uşaqlara hitab” («Обращение к детям»), “Uşaqılıq illərim” («Мои детские годы»), “Uşaq aləmi” («Детский мир») и многие другие. Каждое из этих стихотворений, наравне с отображением проблем родной отчизны, производит впечатление неповторимой поэтической картины о судьбе невинного ребенка.

Гуламрза Сабри Тебризи переживает сейчас зрелый период жизни художника. Он, несомненно, создаст еще много оригинальных, с художественной точки зрения неповторимых образцов искусства, издаст

множество новых произведений. Но несомненно, что адресатами будущих произведений поэта, как и всегда, будет юность, дети и подростки.

Мы верим, что этот сборник стихов Гуламрза Сабри Тебризи вызовет внимание и интерес читателей, будет по достоинству оценен литературной критикой.

Профессор Гара Намазов

26 апреля 2010 г.

Баку

ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ

Когда я думаю о детях, перед моими глазами возникает целый мир. Мир, где все просто, искренно и чисто, замешано на непорочных чувствах, исходящих из невинных душ. Потому что ребенок видит и воспринимает всех окружающих его людей, все общество, весь мир очень добрым и дружелюбным. И в природе он воспринимает только ее красоты. Обратите внимание, как ребенок, едва открыв глаза, пытается как можно быстрее все узнать и понять, как внимательно он вглядывается во все окружающее его, в людей. Значит, ребенок с момента появления на свет пытается расширить свои впечатления, знания. Впитав все это, он начинает говорить, изучает слова, осваивает увиденное в форме родного языка. Первые шаги ребенка отражают огромный эволюционный путь. Когда ребенок встает на ноги, словно весь мир поднимается вместе с ним. Этот энтузиазм, это рвение и есть жизнь ребенка.

Известно, что ребенок не рождается с чувством страха. Это чувство возникает потом, привносится позже. Не секрет, что это чувство, имеющее естественные, жизненно важные стороны, зачастую играет искусственную роль, возникая благодаря порокам общества.

У ребенка свой мир, и очень жаль, что многие не понимают сущность этого мира. Помню, лет в семь или в восемь в Тебризе во дворе своего дома я крутил колесо. Дед спросил меня, какой в этом смысл? Я тогда очень удивился тому, что дед не понимает такой простой вещи. Это говорит о том, что нельзя забывать о существовании у ребенка особого, собственного мира.

Ребенок обладает огромной энергией, но она, к сожалению, не используется, поэтому и пропадает даром. Взамен дети притесняются, терпят нужду, лишения, превращаясь в мишень общественно-политических проблем.

Жизнь детей в гуще экономических трудностей и лишений также создает для общества серьезные проблемы. В высшей степени прискорбно, что дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию из-за материальной неустроенности, идут на воровство и попадают в заключение. Известно, что в

былые времена в Англии дети, совершившие воровство, попадали на виселицу.

Есть такая книга Уильяма Блейка: "Songs of Innocence and Experience" - «Песни невинности и опыта». В первой части книги, посвященной детям, показано, какими добрыми представляют они себе Бога, пастора, короля. Они любят отца и мать, родных и близких, природу. Маленькому трубочисту (в XVII-XVIII веках в Великобритании неимущие семьи продавали своих 10-12-тилетних детей, которых затем использовали в качестве трубочистов) снится, как ангел спасает его и других маленьких трубочистов от беды. Это рождает в детях надежду.

МАЛЕНЬКИЙ ТРУБОЧИСТ

Когда я еще начинал лепетать,
Ушла навсегда моя бедная мать
Отец меня продал, - я сажу скребу
И черную вам прочищаю трубу.

Заплакал обстриженный наголо Том.
Его я утешил: "Не плачь, ведь зато,
Покуда кудрями опять не оброс,
Не сможет и сажа испачкать волос".

Затих и уснул он, приткнувшись к стене,
И ночью привиделись Тому во сне
Гробы на поляне - и их миллион,
А в них трубочисты - такие, как он.

Но Ангел явился в сиянии крыл
И лучиком света гробы отворил.
И к речке помчалась ватага детей,
Чтоб сажу в воде оттереть поскорей.

Мешки побросав и резвясь на ветру,
Затеяли в облаке белом, игру.
Сказал Тому Ангел: "Будь чистым душой!
И Бог, как отец, встанет рядом с тобой".

Со всеми во тьме пробудился наш Том,
Со всеми за щетку с тяжелым мешком -
И утром промозглым согрет трубочист:
Трудящийся честно пред Господом чист.

(перевод С.Степанова)

Из стихов же, посвященных восприятию мира взрослыми людьми, видно, что взрослый видит причину всех своих бед и несчастий в том же самом Боге, пасторах и королях. В этом мире никто ни к кому не проявляет милосердия, сострадания, жалости, во всем проявляется корысть, стяжательство.

Такая же мысль проходит в произведениях Самеда Бехрянги. Так, в его рассказах дети делятся на две категории: красивых и безобразных. Красивые дети – это те, что хорошо одеты, в школу едут на отцовских машинах. Плохие же дети бедно одеты, они грязные и неухоженные.

Самед Бехрянги пишет, что эти два разных мира существуют, и что священнослужители не только оправдывают несправедливость, созданную этими двумя мирами, но и призывают людей к терпению и повиновению.

Впрочем, дурные поступки священнослужителей подвергаются резкой критике в произведениях не только Самеда Бехрянги, но и большинства наших видных литераторов.

Как-то я спросил у Самеда Бехрянги: «Что же ты пишешь такого, что тебя так боятся?» Он ответил: «Я пишу только то, что вижу. Описывая виденное, писатель может создать достойное произведение».

Такие писатели, как Самед Бехрянги, видят жизнь глазами детей, а это требует наличия необычайной чуткости и обостренного восприятия.

Как я сказал в своем стихотворении «Контраст», каждый преступник рождается на свет чистым, безгрешным, невинным. Лишь потом он становится злодеем.

Преступником или злодеем
никто на свет не появляется.

Самый страшный злодей,
как и все на земле,
младенцем невинным рождается.

Преступником и злодеем
Он станет гораздо позднее.

Живя на Западе, я увидел, что там ребенка ограждают от страха, стараются вырастить его свободным. А в Иране в парке на глазах людей казнят невинных детей.

В Англии же стараются, чтобы ребенок рос свободным, без комплексов. Приведу пример. Прохаживаясь по коридору лондонского колледжа вместе с любимой девушкой, я все время опасался, что кто-то подойдет сзади и поколотит меня. Между тем английские студенты громко разговаривали и смеялись. Потому что их воспитали в свободном обществе.

Как может человек жить без языка? Когда я пошел в школу, учителя били меня за то, что я не знал фарси. И это с первых же дней зародило во мне чувство страха.

Сегодня в Африке, Азии и ряде других регионов мира дети страдают от голода, войн, разрухи, нищеты, им необходима помощь. Помню, когда Америка бомбила Вьетнам, гибли дети. Если бы в то время мир вступился за этих детей, можно было бы избежать этой трагедии. Если в обществе есть несправедливость, от этого будут страдать и взрослые, и дети. Как-то я привез свою дочь Мину в Тебриз. Прогуливаясь по улице и наблюдая за прохожими, она задала мне странный на первый взгляд вопрос: «А почему мужчины не носят чадру?» Я не знал, что ей ответить. Она сказала, что мужчины гораздо некрасивее женщин, но они не носят чадру. Наше общество несвободно, поэтому здесь детям не разрешается так думать. В мой первый приезд в Англию, преподаватель спросил меня, почему мы не протестуем против шаха? Я тогда ответил: «А разве можно протестовать против шаха?» В то время я так и думал. Потому что в отсталых странах, где отсутствует демократия, нет места свободомыслию.

Настоящий писатель должен быть внимательным к таким моментам. В странах Востока возможности детей для выражения своих желаний весьма ограничены, поэтому существует необходимость осуществления этого с помощью литературы. Современная литература должна уметь писать о новом мире детей.

Детскую литературу должны создавать не дети, а взрослые. Они должны описывать свои детские впечатления.

В нашей священной книге написано: если ты уничтожил одну невинную душу, значит, ты убийца всех душ. Литература тоже должна развиваться в этом духе. Жаль, что пока это только благие пожелания...

Необходимо подчеркнуть, что самые лучшие, самые чуткие, вдумчивые художники мира уделяли детям особое внимание и на пике своего творчества возвращались в мир детства. Творения большинства этих художников-мыслителей создавались по-детски чистой, невинной душой. Настоящие поэты – это люди чистые, светлые.

Но, к великому сожалению, этот мир, эта жизнь нарушает душевную гармонию человека, отнимает чистоту и невинность людей. Когда меня спрашивают о том, почему лучшие из лучших так рано уходят из жизни, я отвечаю: «Как устоять невинному цветку перед тайфуном?»

Этот сборник стихов, адресованный детям и подросткам, отражает некоторые неповторимые моменты их своеобразного, таинственного, волшебного мира. Верю, что эти стихи привлекут интерес и внимание юношества.

Гуламрза Сабри Тебризи
29 апреля 2010,
Баку

10

ЕДИНСТВО

Возьмитесь за руки,
Возьмитесь за руки,
души ваши чистые соедините,
стену нерушимую из них возведите.
Не дайте врагу коварному
в ряды ваши проползти,
не дайте слову обманному
эту стену доверия снести.

11

ЗАВЕЩАНИЕ

Когда покину я сей бранный мир,
На кладбище меня не хороните,
Плитой могильной, скорбной не давите.
Захороните лучше вы меня
На площади, семи ветрам открытой,
Чтобы детишки бегали по ней,
по каменной груди моей.

12

ТОСКА-КРУЧИНА

Родина-Матушка!
Предков земля!
Отчизна моя!
Хотел бы я стать океаном,
чтобы сквозь воды мои
стаи рыбок морских проплывали.
Или в горстку земли превратиться бы мне,
чтоб на ней,
на груди моей
полевые цветы расцветали.
И чтобы отары овец, возвращаясь домой вечером,
когда солнца лучи золотые бледнеют и умирают,
копытцами гулко и мерно по груди моей стучали.
Или же хоть на мгновенье
стать ветерка дуновеньем
и легким дыханьем томным
коснуться трепещущей кроны
платана того одинокого,

что остался в потерянном мире
детства, такого далекого.
Или же изморосью туманной,
словно сошедшей с небес
благодатною манной,
смиренно слиться-смешаться с ней,
со священной землею Отчизны моей...

13 РОДНАЯ РЕЧЬ

Солнце, луна, океан, миры совершенные –
все они были мои.

Но
отняли солнце у меня, разлучили с луной,
украли мой океан и все мои миры,
потому что лишили меня
языка родного, речи родной.

Но
и солнце, и луну,
И океаны, и миры волшебные
создал я в душе своей.
Язык свой родной,
речь родную,
в узилище заключенную,
сохранил и увековечил я
Во имя Свободы Страны огней.

14 РОДИНА

На берегах Атлантик-океана ли стою,
у подошвы ль гор чужих, скалистых я сажу,
по дорогам, городам и селам ли хожу,
вдалеке от многих тысяч, миллионов глаз -
езде, всегда и всюду, каждый час
я думаю о ней,
о Родине моей.

Название «Арран» на карте чужеземной
напоминает мне о той отчизне древней,
той стонущей, плененной, изнуренной,
жестокими врагами оскверненной.

Я думаю о Родине своей,
Я думаю о совести, о чести,
растоптанной пятою чужаков.

Я думаю о гордости своей,
униженной глумливостью врагов.
Островок Шотландии суровой
напомнил мне о грусти безысходной
по той недостижимой стране,
по детства моего святой земле.
В названии коротком островка,
притягательном, волшебном, чарующем,
слышу отзвуки родного языка,
запрещенного врагом, злобно ликующим.
Арран,
истории окаменевший скол
напоминает мне о неизбывной боли
моих открытых ран.

15

СТРАНА МОЯ

Азербайджан!
Страна моя!
Сказок детских моих,
прекрасных, волшебных, чудных,
страна желанная!
Души скитающейся земля обетованная!
Убежище последнее мое, последний мой приют.
Хлеб мой насущный, воздух и вода,
Ты – тепло моего утраченного очага,
ты - отцовского дома уют.
Из черного золота недр твои,
из чистого золота горы твои,
и даже дым твой – и тот золотой.
Издравле
деды-отцы говорили:
ударом в сердце человека убивают,
Родину внутренние измены раздирают,
а деревья от гложущих их изнутри червей погибают.
Больше жизни Родину любя,
Хотел бы я стать пищей этих червей,
чтобы они не тронули тебя.
Хотел бы я стать жертвою твоей!
Свет очей моих, отчизна моя,
страна моя,
Азербайджан!

16

КОНТРАСТ

Преступником или злодеем
никто на свет не появляется.

Самый страшный злодей,
как и все на земле,
младенцем невинным рождается.

Преступником и злодеем
Он станет гораздо позднее.

17

НА ЧУЖБИНЕ

Вспоминаю те далекие, светлые дни,
что в древнем Тебризе, в нашем дворе,
под старым деревом тутовым прошли.

И все мои горести забываются,
и все мои муки-страдания,
как спелые ягодки с веток тутовника,
с плеч моих осыпаются.

И холод чужбины в сердце тает.
Ведь даже мысль о Родине,
даже имя отчизны
здесь, в холодном краю, согревает.

18

ДЕТЯМ МИРА

Множество раз в этой жизни
приходилось мне умирать:
во Вьетнаме, в Гарабаге, в Палестине –
пылающих земель не сосчитать.

Но бережно в сердце своем сохранив
детской души чистоту и невинность,
к юности я обратил свой призыв,
и на него откликается ныне
нашей планеты кипучая юность.
И становится лучше жизнь на Земле,
и становится чище жизнь на Земле.

И в единении этих сердец
Земля расцветает, цветет.
И низвергается рабство и гнет!

ОБРАЩЕНИЕ К ДЕТЯМ

Растете вы, взрослеете, умнеете,
не сможет обернуться детство вспять.
Постарайтесь же ошибок взрослых
не допускать, не повторять.
Повстречавшись с грубияном, научитесь не грубить,
а почтительными быть,
наблюдая за невеждой, научитесь не хамить,
а только вежливыми быть.
Тому, что вам не нравится во взрослых,
постарайтесь не учиться,
а поскорее позабыть.

МИР РЕБЕНКА

Есть у детей свой, уникальный мир,
светлый, невинный, чистый.
Мир это детский
злостью и завистью не обезображен,
ложью и взяткой еще не нарушен,
хитростью и коварством еще не испорчен.
Живет в этом мире, огромном и светлом,
истина, чаяний ангельская чистота,
искренность, смелость, отвага, могущество
и желаний возвышенность и простота.

МОИ ДЕТСКИЕ ГОДЫ

До них
не дозвониться, не докричаться
до них не дотянуться, к ним не прикоснуться...
Только и остается,
что смотреть сквозь прошедшие годы.
Смотреть как на фантом, как на грезы.
Всматриваться, как в темные воды,
вспоминая мечты и надежды,
с годами все больше от меня удаляющиеся,
сквозь беспомощные слезы...

ДЕРЕВО ЧЕРЕШНИ

Я увидел дерево черешни.
И душа наполнилась теплом,
словно, побродив в краях нездешних,
вновь я возвратился в отчий дом.
И далеких чудных дней любовь
ручейками горько-сладких слез
к нынешним брегам приплыла вновь
по морям волшебных детских грез.
Я увидел дерево черешни.
И снова чувства давних дней
Возникли в памяти моей.
Дни радости, дни юности далекой вешние
Листает нынче горестный Орфей -
Прошедших лет жестокий суховой.

БОЛЬ РАЗЛУКИ

Визиты к матери напоминали мне
свиданья заключенного в тюрьме:
я каждой клеткой тела ощущал,
как время убывает, иссякает,
и скорбною душою понимал,
что время, словно снег весенний, тает.
Казалось мне, что кто-то стуком в дверь
свиданью нашему конец положит,
и, словно бессердечный, лютый зверь,
разлуки материнской боль умножит.
И всякий раз, из странствий возвращаясь,
я лелеял тайную мечту:
вот случится чудо, и не маясь,
с матерью остаться я смогу.
Но не смог границы я стереть,
Не сумел преграды одолеть.
В тот прощальный вечер, в день разлуки
мама, вся в слезах, сказала мне:
« Не могу терпеть я больше муки,
Лучше ты не приезжай ко мне.
Приезжая, ты весь мир мне даришь,
Уезжая, душу отбираешь».
Тот, кто обделен лаской материнской,
не насытится любовью женской.

ПОДДЕРЖКА И ОПОРА

Я был тогда еще ребенком малым,
многого еще не понимал:
мой отец работу потерял
и от горя он казался старым.
Как-то ненароком, за едой
поделился с мамой он своей бедой.
И тогда сказала мать ему в ответ:
«Не горюй, любимый, в кручине правды нет.
Будем ли питаться хлебом и водою,
старую ль одежду будем мы носить,
все равно мы выдержим тяготы любые,
только бы тебе живым, здоровым быть».
Слова ее, сказанные без крика и спора,
мысли ее, излучающие мудрость,
стали отцу поддержкой, опорой,
вернув ему силу и мужскую гордость.
Он веру в себя и достоинство снова обрел.
И вновь высоко взлетел, как молодой орел.

ДЕТСТВО

Ребенок живет еще во мне,
День и ночь смеется, веселится.
Подросток живет еще во мне,
пламенем в глазах моих искрится,
Хочет путешествовать, искать
судьбу свою. И все прекрасные,
улыбчивые лица целовать,
и видеть страны разные,
и мир чарующий объять.

БЕЗУМНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Хочу на Родину вернуться я, домой.
Как будто от тоски моей безумной,
безудержной, неистовой, шальной
Одно лишь есть целительное средство:
до усталости, до умопомраченья
все улицы Тебриза исходить.

Те улицы, где я оставил детство,
те улицы, где потерял я детство,
заново шагами истомить.
Найти бы мне такую малость:
юности утерянную радость ...

27

СОБАКА НА ЦЕПИ

Пес у ограды, лапы сложив,
морду смиренно на них уложив,
в небо глазами грустными смотрит
и у небес свободу просит.
Есть горькая истина в мольбах беззвучных:
«Я не злодей, чтобы на цепь сажать,
не прелюбодей, чтоб свободы лишать.
Я взятков не брал, денег не крал,
игорных домов я не открывал,
Родину недругу не продавал.
Я только лишь пес бессловесный,
преданностью своей известный.
Я ведь всего лишь животное,
вам бесконечно верное, преданное,
вами, людьми же и преданное.
Воли хочу я, свободы!
Я не злодей, чтобы на цепь сажать,
не прелюбодей, чтоб свободы лишать.
Пожалейте меня, отпустите меня,
свободы хочу я, свободы».

28

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Матушка родимая моя
меня не только жизнью наградила:
на крыльях дум и на волнах мечты
меня подняла к небу, окрылила,
летая в небесах, искать и находить
могущество и силу научила.
Те годы, как мгновенье пролетели,
исчезли, растворились без следа,
воспоминанья детства онемели,
словно распрощавшись навсегда.
И поникли крылья от разлуки,
и фантазий сила убыла.

То, что было под ногами
Перестал я замечать,
Человечек хилый, малый,
Что внутри меня, как тать
Мною стал повелевать.
Стал я в женщинах искать
былую силу и любовь,
и умение мечтать
обрести пытался вновь.
Искал я в женщинах мощь, величие,
Они ж меня донельзя умалили.
Искал я в женщинах вдохновение,
Они ж меня вконец изнурили.
И только тогда удалось мне понять,
что в женщинах ищу я
не любовницу, а мать.

29

ДОЧЕНЬКЕ МОЕЙ

Гуляли как-то вечерком у гавани
мы с доченькой любимой моей.
Была она полна надежд и чаяний,
Сияла светом множества идей.
С полудетской, полувзрослой шалостью
грезила о будущем Сарай.
Лик ее сверкал небесной радостью,
как будто бы она попала в рай.
«Как хочется скорей начать работу,
как хочется мне пользу приносить,
как хочется свою любовь, заботу,
вниманье человечеству дарить!»
Полные надежд слова ее
чистым ветром дух мой освежили,
полные лучей глаза ее
боль мою росой окропили.

30

ДНИ ПРОШЕДШИЕ МОИ

Ни о прожитых днях, ни о прошлой любви,
ни о жизни своей от отчизны вдали
не скорблю, не тужу, не жалею.

Ведь прошедшие дни –
как фантазий цветы,
как желаний плоды.
Это все, что я в жизни имею.

31
ЭВƏДИ İNSANLIQ

...

Родную землю дедов и отцов
иду освобождать я от врагов.
За Родину, отечество, за мать,
за свой очаг не страшно умирать.
Иду, не зная дня, не зная ночи,
иду без боязни и страха. Впрочем,
быть может, суждено мне умереть
мучительной и страшной смертью.
Но
уверен я: почетна эта смерть.
И если нечем будет мне стрелять,
я превращусь в разящую стрелу,
чтоб сердце подлое пронзить врагу.

32
ПРИСЯГА

Родина моя! Твой зов
всего на свете мне важнее,
нет гласа слаще и нежнее.
Ты память дедов и отцов.
ты ближе всех мне и роднее,
За землю Родины-Отчизны
Готов отдать я плоть и кровь.
Я повторяю вновь и вновь:
тебя люблю я больше жизни.
У тех, кто родину утратил,
На сердце пламень угасает,
Тот вместе с сердцем дух теряет.
Нельзя на свете без Отчизны быть.
Отчизну, душу, сердце потеряв,
нельзя на свете жить.

К МОЛОДЕЖИ

Занятия в университете снова начались
и студенты снова за учебу взялись.
И вновь стайки жизнелюбивые
мертвые здания движеньем своим оживили,
и глаза, лучезарные и пытливые,
аудитории старые светом своим осветили.
Я хочу, чтобы вы, несмотря на молодые лета,
стали науки светочем, во тьме - лучом света.
Я мечтаю, чтоб вы достойно и честно
Родине и Отечеству служили повсеместно.

ГОРОД БАКУ

По улицам твоим Тебриза дух гуляет.
Гостеприимство жителей твоих,
в душе поэта пробуждая стих,
к любви и созиданью вдохновляет.
Ты мне вернул родную речь, свободу слова,
ты дал мне материнскую любовь,
достоинство мое вернул мне вновь,
меня вернул ты к жизни снова.

БЕДНОСТЬ-ВРАГ ЧЕЛОВЕКА

Тебриз, ты помнишь ли, как в детстве я без сил
по улицам твоим заснеженным бродил?
Как радовался я, увидев дом с дымящейся трубой?
Я знал: там сухо и тепло, и полон стол едою.
Но в тех дома с замерзшею трубой,
что струйки дыма не венчали,
там голод жил со сломанной судьбой
и холод правил бал печали.
И понял я тогда:
страшнее и сильнее нет врага
чем бедность и нужда.

Бедность человека унижает,
уверенность в себе уничтожает,
разум, человечность разрушает.

СТРЕМЛЕНИЕ К ВЫСОКИМ ИДЕАЛАМ

Сколько помню себя, всегда, словно птица,
я к небесам стремился.

Птицею вольной я в небе летал,
с той высоты я людей наблюдал.

От бед людских и страданий
крылья мои тяжелели, ломались.

От радостных чувств, богатых фантазий
крылья мои вновь к небесам поднимались.

В небе летал я птицею вольною,
Чтобы людям помочь, полезным им быть.
Теперь возвращаюсь на землю престольную,
Чтобы им больше и лучше служить.

ВОСПОМИНАНИЯ ДАВНИХ ЛЕТ

Вчерашней ночью долго я не мог уснуть.

Казалось, собирался я в далекий путь:

то двери открывал и закрывал,

то ящички в комодке выдвигал,

как будто в них спокойствия искал.

И вдруг я вспомнил детские, дивные те годы,
Когда не знал я разницы между добром и злом,

Когда меня не донимали горести-невзгоды,

когда к своим желаньям шел я напролом.

Я вспомнил: ночью, после праздника Новруз

я ждал, когда уснут все домочадцы,

чтоб сладости, оставшиеся с праздника искать

и с наслаждением их съесть.

Я вспомнил те давние дни

благостного неведения,

вспомнил те детские чувства мои,

и тут же уснул в объятьях

бесхитростного мира видения.

ОТ ИМЕНИ МАЛЕНЬКОГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА

Не смотри, что личико мое измождено,
бескровно и бледно,

Не смотри, что черные глаза мои
полны печали, скорби и тоски.

Знай:
вечный огонь Зороастры в груди моей горит,
рана веков прошедших в душе моей болит.
Я – Азер, история живая Родины моей.
А Родина моя, Отчизна моя –
Азербайджан, Страна Огней.

39

ДУМЫ ШКОЛЬНИЦЫ

Я помню, в нашем доме вечером
мы дружно собирались за столом.
О разных разностях мы говорили:
о странах, что на дальних берегах,
спектаклях, на которые ходили,
о музыке, прочитанных стихах.
Иные нынче времена, иные нравы.
Нарядившись наподобие павы,
напыщенные, словно короли голые
по улицам, по рынку, по базару
ходят люди-пустышки бедовые.
К литературе не благоволят,
стихи, театр и не вспоминают.
Только о деньгах и говорят,
и знать ничего другого не желают.
Как прекрасны были прошедшие те дни...
Как жаль, что безвозвратно утеряны они.

40

МОЯ МАМА

(от имени ребенка)

Когда мама из дома уходит,
дом пустеет,
словно дух мой из тела выходит.
Одиночество в сердце моем поселяется.
Когда же мама приходит домой,
Вместе с нею и дух мой
в тело мое возвращается.
Даже камни и стены радуются вместе со мной.
Мамочка, мама, без тебя
Не прожить мне и дня!

41

ДОЧЕРЯМ

Были времена, темные, как бездонная пучина,
Когда дом, где дочь родилась,
окутывали горе, грусть, кручина,
и только печаль в нем велась.
Тот считался бездетным, беззащитным, безродным,
у кого не было сына, была только дочь,
и жизнь его была безысходна,
словно вечная ночь.
Времена теперь изменились,
взгляды людские смягчились:
ведь нынче родителям дочери стали
защитой, опорой крепче стали.
И Слава Богу! Вместе со всеми
я радуюсь изменениям этим.
Учитесь, девочки, учитесь! Меняйте историю,
перечеркните предрассудков глупую теорию.

42

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Как же это прекрасно:
свободно жить, независимым быть!
Нет, не хочу я быть сильных мира сего рабом,
нет, не хочу я быть на родной земле чужаком.
Как же это прекрасно: на собственных ногах стоять,
опору себе и защиту лишь в родимом народе искать!

43

ГИМНАЗИСТАМ

Ваши лица, приветливые, юные,
глаза ваши чистые, умные
дают мне надежду, вдохновение,
вносят в душу мою успокоение.
Школа без вас – как зимой сирота,
тиха, холодна, несчастна, бедна.
Как счастлив я знать, что вы есть
и что ваших талантов не счесть.
Своей чистотой, своим жизнелюбием
верой в будущее вы меня одаряете,
надежду на грядущее вселяете
и снова к жизни вдохновляете.

В ЖЕНСКОЙ БАНЕ

Был я маленьким ребенком. Часто с раннего утра
 В баню женскую с собою матушка меня брала.
 Было там довольно шумно, было влажно и тепло.
 Мамины подружки в бане веселились, как в кино.
 Все болтали без умолку, говорили про одно:
 кто сына женил, кто выдал дочь,
 кто нанял прислугу, а кто выгнал прочь.
 И внезапно замечали, что стемнело уж давно.
 Так, придя сюда с восходом, на закате уходили,
 и лучшие годы их жизни в женской бане проходили...

УЧИТЕЛЬ

Учитель настоящий – он бесценен.
 Он учит с нами Азы, Веди, Буки,
 он дарит нам сокровищницу духа
 и открывает таинства науки
 даже тогда, когда он сам
 и сир, и наг, и беден.
 Учитель настоящий – он бесценен.
 Он не привязан к деньгам, к славе, к власти,
 он не причастен к суете мирской,
 принадлежа к духовной, высшей касте,
 не понимает зависти людской.
 Он, обучая отпрысков чужих,
 их защищает, как детей своих.
 И нет на свете чище чувств,
 любви священной,
 чем стремленье к обученью
 новых поколений.
 Господь! Благослови и помоги
 Тому, кто полон искренней учительской любви!

ГОРЬКИЙ ПЕРЕЦ

(в оригинале - ГОРЬКИЙ ЛУК)

Вижу как-то, на майдане
 Мужичок сидит в обед,
 ест и слезы льет ручьями,
 словно поит реку бед.

Я спросил у бедолаги:
- Отчего невесел, друг?
Отчего ты плачешь, парень?
Может, мучает недуг?

Он мотает головой,
отвечает сам не свой:
- Да не плачу я, а ем.
Просто перец горький очень,
Потому слезятся очи.

Я спросил: - И что за радость
Есть тебе такую гадость?

Удивленно он глядит, -
Что же делать? – говорит,
Гадость эта не подарена,
За нее копейка дадена.

Лучше съесть и удавиться,
Чем копеечки лишиться.
Лучше съесть и умереть,
Чем убытки потерпеть.

47

СКУПОЙ РОСТОВЩИК

Однажды, в пору детства моего,
в квартале нашем вдруг поднялся крик.

Спросил я у того, спросил другого
причину безобразия такого.

Ответили: сосед наш, ростовщик,
пardon, в уборную свалился
и от скупости своей едва не удавился.

Чтобы вытащить его из места отхожего,
Наняли землекопа прохожего.

И спросил ростовщик, подавляя рвоту:
- Сколько возьмешь ты за свою работу?

Цену свою землекоп называет.
А ростовщик-то ему отвечает:

-Нет, братец мой, это дорого очень,
Хоть в яме отхожей сидеть нету мочи,
Сбавь лучше цену, и будь ты уверен:
Денег таких я платить не намерен.

48

ГАРАБАГ

Гарабаг, «Черный сад», почему тебя так называют?

Оттого ли, что дети твои
лишений, невзгод страшные дни
по-черному переживают?

Край хрустальных ручьев, жемчужина горная,
Гарабаг, «Черный сад», судьба ль твоя черная?

У кого узнавал ты, кого ты спросил:
кто же такое с тобой сотворил?

Кто дал тебе имя такое,
проклятое и святое?

Уж лучше бы...

Лучше бы тебя так не назвали,
«Черным садом» не обозвали.
Может быть, тогда земля твоя
не была бы сожжена, разорена.

Но у каждой темной ночи утро солнечное есть.
Знай и верь: Господь великий ниспошлет благую весть.
День придет, и ты воспрянешь, храбрые сыны твои
Непременно восстановят гордость матери и честь.

49

ИЩИ В СЕБЕ САМОМ

Спросили у меня:
Что такое радость в этой жизни?
Что такое лад, согласие в жизни?
Что такое «правда жизни»,
что есть «истина ума»?
И что такое жизнь сама?

Какую цель должны мы молодежи показать?
Как к цели той дорогу указать?
Есть ли лучик света, чтобы путь тот освещать,
чтобы цель свою, дорогу по жизни не терять?

Ответ на все вопросы лишь в правиле одном:
«Великий путь познания,
священный луч сознания
ищи в себе самом».

50

ДЕДЕ ГОРГУД, КАКИМ ЕГО Я ПРЕДСТАВЛЯЮ

Деде Горгуд – день наш прошлый, день будущий,
день наш сегодняшней, настоящий.
Он - человечности дух уходящий,
дымкой вдали исчезающий.
Он, как пророк,
под разными именами возникает,
как солнце, тьму уничтожает.
Племена – в народ, народ – в государство объединяет.
Дает нам от бед и напастей спасение,
от врагов избавление,
дорогу показывает к освобождению,
человечество к свету, к жизни, к истине, правоте призывает.

51

СЕГОДНЯ

Вчерашний день уже прошел, а завтрашний
никто не видел. Тем он и опасен.
Живи же днем сегодняшним,
который так прекрасен.
Кто знает, может, день грядущий
в обозе дней твоих не самый лучший,
несет с собой туман и тень...
Ни близких, ни себя не мучай.
живи единой мыслью, что сегодня –
Фортуны ветреной неповторимый случай,
и что живешь последний в жизни день.

52

ВЕРЬ В СЕБЯ

Если хочешь жизнь свою достойно, правильно прожить,
постарайся в этой жизни трезвым реалистом быть.
Ты не верь пустым надеждам и бессмысленным словам.
Знай, что в жизни все преграды одолеешь только сам.
Обернись, в глаза ты правде посмотреть остановись
и с небес пустых фантазий на землю грешную спустишься.
Поверь в себя. Тогда поймешь,
где в жизни - правда, а где – ложь.

53

ЕСЛИ БЫ

Если бы мог я стать брусчаткой,
чтобы каждый день
люди радостно ходили по груди моей.
Или на устах младенца мне б улыбкой появиться,
или радостной слезою по щекам людским скатиться.
Если б вновь несмышленым ребенком стать бы
да в теплых руках материнских спать бы.

54

В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА

Когда-то магазины книжные
осаждались книголюбями,
пытливые умы кипели вопросами,
бурлили думами.
Именно в книгах умы находили
и развлечение, и утешение,
и поэтическим слогом будили
в себе эстетическое наслаждение.
Книги охотно все покупали,
братию пишущую уважали.
Дома, в автобусах, даже в метро
книгу из рук не выпускали.
Может казаться, что это смешно:
но и в тюрьмах книги читали.
Сейчас же, увы, в магазинах
книги скучают по покупателям,
сиротливо пылятся на полках
немым укором писателям.

САВАЛАН

Савалан, гора святая, Савалан, ты слышишь?
 Что укрыл главу туманом, может, ты не дышишь?
 Может, ты не хочешь видеть сыновей печали?
 Может, ты помочь не можешь, вот и смотришь в дали?
 В будущем и не поверят, что в двадцатом веке
 речь народа, речь родная быть могла в запрете.
 Не поверят, что народу может кто-то запретить
 На родном своем наречье читать, писать и говорить.
 Отчего же не поднимешь головы ты, Савалан?
 Отчего не прогневишься, отчего не возмутишься,
 гордый, сильный Савалан?

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

(почти подстрочный перевод)

Не понимаю, как язык один
 может быть лучше другого?
 Не понимаю, как народ один
 может быть выше другого?
 Разве желанье мое необычное,
 иль незаконное и неприличное?
 Я ведь всего лишь хочу говорить
 на родном языке - азери.
 Хочу я читать, писать, творить
 на родном языке - азери.

БОЯЛСЯ Я ПРИЕХАТЬ В КРАЙ РОДНОЙ

Господь мой, как боялся я приехать в край родной,
 чтобы увидеть маму, встретиться с сестрой!
 Все эти сорок лет я чахнул от желания
 родных увидеть, положить конец моим страданиям.
 Ведь никогда я не был ни коммунистом,
 ни фанатиком религиозным, ни фашистом.
 Но все эти годы не переставал я переживать,
 тревожиться и возмущаться.
 А почему?
 А потому что, страшно сказать:
 Свободы я хотел родному языку,
 я хотел с родными на языке родном общаться!

58

БАКУ

Баку - ты корабль, беды мои уносящий,
Ты – колыбель, дающая успокоение.
Город, так мирно, спокойно спящий,
ты грустным мыслям моим утешение.
Ты меня возвращаешь в край изгнания:
в Тебриз, в Зинджан, в Марагу,
где спят мои лучшие воспоминания
и куда вернуться я не могу.
Светильником ярким в непроглядной тьме
сияют все мечты мои и грезы,
напоминая в скорбной тишине
надежды радостные слезы.

59

ПАРАДОКС

Интересно, по какой причине
неучей, безумцев и глупцов
в этом мире уважают ныне
больше, чем ученых, мудрецов?
Да потому, что они надменности,
высокомерия и спеси
воздухом пустым питаются.
Образованными и мудрыми
не быть, но выглядеть пытаются.
Узнал я это за долгие годы скитаний
и жизненных испытаний.
К великому сожалению,
к невеждам да глупцам
относятся серьезнее,
чем к мудрецам.

60

ЛОЖНЫЙ ГЕРОЙ

Жаль, увы и ах!
Но простые люди мира
героев ложных и кумиров
себе на горе создают,
себя на униженья обрекают.

Потому что, создавая
ложного героя, деспота, тирана,
Этим навлекают на главу свою
горе, униженья и страданья.

61

ЛОЖНОЕ ВЕЛИЧИЕ

Высокомерие, пренебрежение,
к людям простым презрение,
равнодушие, неуважение
совсем не говорит о наличие величия.

Величие вовсе не значит
иметь право решать:
разрешать свободомыслие
или не разрешать.
Возвеличивание – это не есть величие.

62

ЛОС-АНЖЕЛЕС

Лос-Анжелес, Ангелов град,
быть гостем твоим я безмерно рад.

Великолепный парк, где доцветают розы.
Брожу я одиноко по чистенькой аллее.
Задул осенний ветер, и воздух стал свежее.
Но в сердце нарастает чувство страха и угрозы:
боюсь, что за деревьями грабители скрываются,
появятся внезапно, ограбить попытаются.
Вдали заметил женщину с коляской голубой,
И это принесло душе моей покой.
Но и она пропала, вдруг за угол свернув
и своим исчезновеньем страхи мои вернув.

Друзья же потом
возмущались долго, нудно
и упрекали в том,
что в одиночестве, безрассудно
гулял я в парке том.

63

СНЕГ

Ты белый и нежный, с пушинку твой вес,
ты самый счастливый житель небес.
Дети с любовью и с нетерпением
ждут целый год твоего появления,
чтобы своими маленькими ручками
комочки снежные лепить
и снежками друг друга лупить.
Веселье, радость, детский смех
заполнили улицы, заразили всех,
а город выглядит невестой
в одежде снежной, кипельно-чистой.

64

ГАРАДАГ-ГАРАБАГ

Мой самый близкий друг, брат мой, Гарабаг!
Ты – Гарабаг, я – Гарадаг.
Тайны веков мы носим в своих сердцах.
Храним мы в подземных ларцах
Сокровища матери нашей, Азербайджана.
Многие красотой ее восхищались,
завидовали богатствам ее, удивлялись,
сокровища эти разграбить пытались.
Но мы оба с тобой - сыновья Азербайджана.
Друг мой, брат мой, Гарабаг!
Будь храбрым, отважным, решительным будь.
Пред равнодушными не унижайся,
перед врагами не сгибайся,
вору, насильнику не сдавайся,
смелым и сильным будь.
Храбрые сыновья твои вырвут тебя из вражеских рук.
Запомни, верь, не забудь!

65

ГАРАДАГ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Глубокая ночь. И вновь бессонница
спокойствие мое нарушает.
Горьких мыслей табун, воспоминаний конница
вторгаясь в мой сон без смущения,
мне об утраченном напоминает
яростным топотом возмущения.

Дед мой любимый в Гарадаге жил,
и в каждый свой приезд разные разности:
дары гарадагские, фрукты и сладости нам привозил.
Даров этих щедрость и красоту
дедушки искреннюю доброту
до сих пор я забыть не могу.
Полны тобой воспоминанья негасимые.
В душе моей воссоздал ты
образы далекие, любимые,
как будто к жизни вновь их возвратил,
меня на творчество ты воодушевил,
мой Гарадаг!

66

ОГОНЬ НЕГАСИМЫЙ

Огонь негасимый в груди моей пылает,
днем и ночью горит, не затухает,
пламенем своим он дух мой очищает,
веру глубокую во мне укрепляет.
Веру в творчество, в правду, в истину вечную.
Веру в единство людей.
Веру в любовь человеческую, извечную.
Веру в очаг, пылающий в груди моей.

67

МОИМ УЧЕНИКАМ, МОИМ СТУДЕНТАМ

Часто подумываю в последнее время
часть нагрузки своей отдать,
сложить хоть частично с себя это бремя
а, может, и вообще перестать преподавать.
Но чем чаще я думаю о том,
чтобы от своего призвания уйти,
тем больше понимаю потом
ошибочность такого пути,
чем сильнее чувствую бремя своих обязанностей
тем сильней ощущаю силу своей к вам привязанности.
Ведь это вы, ученики мои, открыли для меня
новые мысли, надежды и горизонты.
Ведь это вы, словно метеозонды,
пытаетесь в небесах летать,
чтобы будущее человечества предсказать.
Как бы хотел я таким же молодым быть,
Вашиими мыслями, надеждами и заботами на свете жить.

68

НАСЛЕДИЕ

Дети наши получают от нас в наследие
нравственность нашу, наше поведение.

С душевной тревогой нашей
тревожными, беспокойными вырастут,
в силе и мощи нашей
силу и мощь найдут.

Потому что жизнь и будущее детей
складывается из поведения их родителей.

69

СТРАННЫЙ ЭГОИЗМ

Многие, того не замечая сами,
ведут себя с родными, как с учениками.

В гостях, с людьми совсем чужими
милы и веселы, шутивы,
дома же, с детьми родными
строги безмерно и гневливы.

Но не знают они, не могут понять,
что дочку растит отец,
а сына – мать.

70

ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Что за чувство каждый из нас скрывает?

Что в людях жажду жизни пробуждает?

Землю отцов Родиной называть,
ее беречь и защищать

что за чувство нас заставляет?

Что волнует сердце вновь и вновь?

Это – сущность человеческая, любовь.

НЕВИДИМЫЙ ЧЕРВЬ

Супруга моя и дети мои
 Делят со мной груз моей печали.
 Семья моя, родные мои
 тоски моей заложниками стали:
 ведь тридцать лет в Британии
 изгнанником жил я в ожидании,
 что враг уйдет с моей земли,
 что Родина моя оковы скинет
 и снова меня в объятия примет.
 Эта страшная по Родине тоска
 семье моей понятна и близка,
 хотя и супруга, и дети мои
 в Британии родились и росли.
 Невидимый червь хуже всякой заразы
 дух и плоть людскую разъедает
 и, как болезни неизлечимой метастазы,
 все вокруг себя калечит, разрушает,
 близких на страданья обрекает.

ВСТРЕЧА С ГОБУСТАНОМ

Гобустан, Гобустан!
 Твои круглые камни и острые скалы,
 подняв величаво гордые главы,
 глядя веками в прошедшие дали,
 истории древней послами стали.

Гобустан, Гобустан!
 Вот яллы, танец воинственный,
 что предок мой, от охоты устав,
 на скалах твоих высекал.
 Вот каменный бубен, камень-гавал,
 истории древней голос таинственный,
 что танцу тому ритмичность придав,
 звонко ему подпевал.

Гобустан, Гобустан!
 Здесь под каждым камнем твоим
 в объятьях каменных оков
 прячутся тайны далеких веков.

БЕССТРАШНЫМ ПОЯВЛЯЕТСЯ НА СВЕТ ЧЕЛОВЕК

Бесстрашным появляется на свет человек,
но сам себе мучения и страх он создает.
За годы, дни и месяцы, за прожитый им век
судьей себе становится, в страхе он живет.

**Vəlkə də bir ömür
Yaradan insana hakim olur.**

Отсутствие знаков препинания затрудняет перевод.
Как перевести:

Может даже быть, целую жизнь
Творец становится судьей человеку.
Или
Может быть, целая жизнь
Становится творческому человеку судьей.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Запрет на язык целого народа
противен человеческой морали, духу свободы.
Это – преступление перед всем человечеством.
Это – преступление перед Пророком.
Это – преступление перед Господом Богом.

О, СОЛНЦЕ

О, солнце, светило, снова явись,
вновь на Востоке ты поднимись!
Темные тучи ты прочь прогони
с неба нашей страны.
Ждем мы твое появление,
как божеское благословение.

РОДИНА НЕ ПОКИДАЕТ ЧЕЛОВЕКА

Тоска по милой Родине, по рощам и дорогам
с калитки начинается, с тропинки за порогом.
Общение с друзьями и родными на чужбине
согреет душу странника, замерзшую, как льдина.
Обычная беседа словами песни станет,
Душа ее руладам вторить не устанет.
Не так уж трудно в жизни Родину покинуть,
да боль разлуки вряд ли с души возможно скинуть.

К МОЛОДЫМ

Какой бы он ни был страной,
Азербайджан наш родной,
славной или позорной,
вам, молодым в стране этой жить,
будет ли он вам матерью родной
или мачехой вздорной -
и вам таковыми быть.
Независимость страны, ее процветание
с вашей жизнью тесно связаны.
Справедливость на деле, а не словесная мантия
- процветания будущего гарантия.
Зависть, стяжательство, поборы и взятки
- это прошлого грязные остатки.
Спешите этот мерзкий прах с ног своих стряхнуть,
от скверны Родину омыть, очистить
и с лицом открытым продолжать свой путь.

К ЛЕЙЛЕ

Что бы с тобой ни случилось,
как ни сложилась бы судьба,
дитяtko мое, везде и всюду
помни, что я люблю тебя.
Помни: тебя продолжаю я любить
всегда, каждый день, каждый миг.

ЛОНДОН

К Лейле

Звезды в небе Лондона сегодня ночью
туч грозовых платком прикрыли очи,
окутав тьмою скорбь унылых лиц,
и молний разъяренных бешеным кнутом
секут и жгут брусчатку древних улиц
неистовым огнем.

Камни сыплются с небес на голову мою.

Что может боль мою унять?

Что утешит скорбь мою?

Я потерял свою Лейлу!

Какое дело улицам чужим

чужого города страны чужой,

что глаза прекрасные навек закрылись

восточной девушки одной?

Что от горя, от беды такой

душа ее отца воспламенилась,

дотла сгорела, в пепел превратилась...

Где горе выплакать, кручину прокричать,

чем боль свою унять?

Утешить чем же скорбь мою?

Я потерял свою Лейлу!

СВЕТИЛЬНИК МОЕЙ ЧУЖБИНЫ

К Лейле

Боль вечной разлуки не прекращается,
ни в мир мой, ни в строки стихов не вмещается...

Юного возраста бурной радостью,
детского лепета нежной сладостью
всю нашу жизнь ты всегда заполняла.

Серые будни жизни изгнанника,
тьму вечеров одинокого странника
ярким зрелищем ты заменяла.

Жизнь ты любила, ею питалась,
каждой минутой ее наслаждалась.

Но сгорела свеча твоей жизни так скоро,
Что не смогли мы смерти оказать отпора
Не дождалась судьба даже солнца восхода:
слишком быстро пришло твое время ухода.

Вижу тебя до сих пор
в солнца лучах, восходящего из-за гор,
в птицах, в высотах неба парящих,
в рыбах, в глубины морей уходящих.

Помнить тебя мы должны вовек
птицей летящей, в небесах парящей,
хоть птица жизни твоей и уснула навек.

81

ДУХОВНЫЙ ОПЛОТ

Лейла, вижу тебя в каждом цветке,
в каждом улыбающемся детском лице,
на каждой лондонской улице.
Дух твой всегда украшает жизнь мою.
Дочка, Лейла, Господь да упокоит душу твою.
Будь жизни моей вдохновением,
наитием, откровением.

82

БЕЗ СТРАХА ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

В цветущем саду уснула Лейла,
где могилы детей ее окружают.
При жизни детей так любила она,
и сейчас среди них в вечном сне пребывает.
Сердце мое, дочурка моя,
желаю тебе спокойного сна.
И пусть не затронут тебя
Злого мира этого противостояния.
Прекрасна свобода, прекрасна она
даже в нынешнем твоём состоянии.

83

СВЕТ ОЧЕЙ МОИХ

К Лейле

В белых одеждах, при лунном свете на невесту походишь,
свет очей моих, сердца моего краса!
Взяв за руки звезды, куда ты уходишь?
Как же посмела посягнуть на красоту твою неземную
безжалостной смерти коса?
Ведь совсем не к лицу тебе смерти страх...

Впрочем, откуда ей знать,
что улыбка на бледных твоих губах –
это небес благодать.

Куда же ты уходишь
с безжизненно повисшими руками,
с несбывшимися, недостигнутыми твоими мечтами,
с рассыпавшимися по плечам, печальными кудрями,
на жестокой смерти костлявых руках?
Неужто для того, что б превратиться в прах?

84

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Как же быстро пролетели годы школьные мои...
Безвозвратно улетели годы вольные мои...
Однокашников, знакомых и друзей родные лица
видел в школе каждый день
наслаждался их беседой, слушал сказки-небылицы
про вчерашние проказы и сегодняшнюю лень.
Как же быстро пролетели годы школьные мои...
Безвозвратно улетели годы вольные мои...

85

ПОЛЕТ

Душа моя! От земли оторвись,
птицей взметнись, к небесам поднимись.
Горизонты открой неизведанные.
Потому что полет, движенье
и есть жизни проявление.

86

ЗЕРКАЛА ЛЮБВИ

Когда в стихах своих любовь я прославляю,
я говорю о творческом горении.
Семью, детей, природу, мой народ
в стихах благословляю -
вот зеркала любви, ее полет, ее движение.

Любовь к чему-то одному –
это как птица, привязанная к столбу.
Любовь однобокая –
это как птица одинокая.

ТЕБРИЗ

Тебриза яркие цветы, его зеленые сады,
роскошных крон спасительная тень,
деревьев сочные плоды
и детства милого страница, день
заполнили собой мой мир мечтаний,
мир тихих грез, воспоминаний.
И сегодня, в радости и грусти,
выстроив воспоминанья в ряд,
я люблюсь виноградной кистью
сладких грез, хранящих свой наряд.
Тебриз, ты – мать моя,
могущество мое, любовь моя.

ДЕРЕВО АЛЫЧИ

В воспоминаниях моих, как яркий свет
живет мир детства, радость школьных лет...

Тогда и весною, и в летние дни
сидел я под деревом этим в тени.
Весною нежными цветами любовался,
летом – сочными плодами объедался.

Сегодня только в виде грез и мечтаний
несу я бремя детских чувств, воспоминаний...

ПОЦЕЛУЙ СОЛНЦА

В Баку шаг за шагом рассвет наступает.
Все спит вокруг, свои сны досыпает.
И лишь только природа, лишь лик небесный
в этот час предрассветный, час чудесный
по солнечному поцелую скучает.

90

МАНГУРД

В угоду низменных утех,
во имя конъюнктурных нужд,
потребностей сиюминутных
глаза свои зашорил человек...
Теперь он называется мангурд.

Смотря на мир сквозь темные очки,
порастеряли мы сердца свои.
Стал человек, когда-то могучий,
скользок, как гад ползучий...
Теперь он называется мангурд.

91

ПОЗАБЫТАЯ МОЩЬ

Давным-давно, в глубинах старины
человек, хоть был и слаб, и мал,
но в мечтах он целые миры
словно на ладони умещал.
Мысленно с планетами играя,
звезды именами награждая,
сметливостью своей возглавил он
всех богов могучих пантеон.
Но когда он, на свою беду
придумал рынок и деньгу,
навсегда себя он потерял,
ценностям, надуманным в бреду
верноподданным рабом он стал.

92

МОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

О, мой самый ранний фантом,
мой первенец, мое воображение!
Солнце садится в моей душе,
когда от меня убегаешь.
Мне кажется, солнце восходит во мне,
когда ты меня посещаешь,
о, мой самый ранний фантом,
мой первенец, мое воображение!

93

ДОЧКЕ МОЕЙ, МИНЕ

Когда ты еще в детский садик ходила,
каждый день по рисунку мне ты дарила.

Помню, воспитательница твоя
твердила мне: - Ваша дочка Мина -
прирожденный художник. Поверьте, она,
несомненно, творить рождена.
Теперь, глядя на рисунки твои,
вспоминаю былые те дни.

94

МАТЕРИ МОИХ ДЕТЕЙ

Твоя интеллигентность и человечность
меня удивляет и потрясает.
Мне нравится мышленья твоего независимость.
Удивительно, как всегда ты умела
прекрасной женой и матерью быть,
но, безусловно, при этом сумела
индивидуальность свою сохранить.

95

БИЧ АЛЧНОСТИ

Сердце стонет от горя и жалости,
когда я вижу,
что место человечности и гуманности
занимают алчность, корысть и жадность.
Нельзя этого допускать. Необходимо помнить,
что потерю человечности ничем нельзя восполнить.
В стране может быть и разруха, и голод,
но гораздо страшнее - стяжательства холод.
Помню, как во время войны Второй мировой
были разруха, нужда и бедность.
Но в то время не было беды такой,
как стяжательство, алчность, жадность.
Было единство, и именно оно
к победе привело.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Любовь моя к Азербайджану
сродни родительской любви:
порокам потакать его не стану,
но не могу и бросить и уйти.
Мне кажется, что просто пресыщаюсь,
когда надолго здесь я остаюсь.
Скучаю по нему, тоскую, возмущаюсь,
как только с ним я расстаюсь.

БЕЗРАБОТИЦА

С раннего утра до поздней ночи
Пред моим окном они стоят.
То кричат, толкуют, что есть мочи,
то дурачатся, то шутят, то молчат,
то о чем-то грустно говорят.
Меж собой они этот клочочек земли
«биржей труда для раба» нарекли.
Глаза их полны вопросов немых,
ожиданья везенья, надежд на удачу:
может, кто-то из «новых хозяев» сытых
«рабов» повезет поработать на дачу.
Сердце мое кровоточит в груди:
Как удалось до такого дойти?
Возможность рабом у кого-то работать,
на хлеба кусок для детей заработать -
вот высшее счастье, предел мечтаний,
неимущего родича моего ожиданий...
Но удивляет по-доброму, без печали:
сородичи мои от голода не одичали.
Они спокойны, приветливы, дружелюбны,
они не хотят отнимать и делить чужого.
Желать хлеба, пусть кусочка и крохотного,
зато честно заработанного, способны.
Радуюсь я за сородичей своих.
Ведь знаю, знаком с истории анналами:
когда случался голод в странах других,
люди становились каннибалами.

ВОПРОС-ОТВЕТ

- Папа, папочка, папуля!
Купи мне вон то! Купи мне вот это!
Хочу я то! Хочу я это!
- Дочурка, золотце мое! Нет денег у меня.
- Папочка! Деньги бывают в банке, пойдя и возьми.
Для чего же существует банк?
Ты в банк пойдя, там денег возьми и все, что хочу я, купи!
- Дочка, те деньги в банке не мои.
-А чьи же, папа?

ДУХ САБИРА

Когда я вижу в Шамахе памятник Сабиру,
я чувствую, насколько жив дух его сатиры.
Не умерли еще его герои с их моральным убожеством,
и сегодня они бравируют своим ханжеством и невежеством.
Да упокоится душа твоя, поэт-сатирик!
Бессмертно творчество твое, хотя и ты совсем не лирик.

БЕСПОКОЙСТВО

Все, что говорим мы, дети наши запоминают,
слова и мысли наши, как губки, в себя вбирают
и не меньше нас грустят и переживают.

От семьи нисколько не скрывая,
я слезы лил по матери своей,
говорил о том, как я мечтаю
уехать на Родину скорей.
Несмотря на ностальгии буйство,
на Родину я не сумел уехать.
Но семена тревоги, беспокойства
в душе своих детей успел посеять.

Однажды должен был я в Индию слетать.
Но услышав об этом, плакать стала
доченька моя Лейла,
капризничать стала она,
заплакала, затосковала:

решила, что семью я покидаю
и навсегда на Родину уезжаю.

Все, что говорим мы, дети наши запоминают,
и не меньше нас грустят, переживают.

101

МИР ДЕТСТВА

Друг с другом при детях не пререкайтесь,
не ссорьтесь при детях и не бранитесь,
выяснением отношений не увлекайтесь.
Этим вы их в болезнь неизлечимую загоняете,
детской души равновесие нарушаете.
Болезнь эта их не покинет вовек:
с нею живет и умирает человек.

102

ХОЛОДНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Снег внезапно выпал, и валит он валом,
укрывает сад наш белым покрывалом.
Где-то там, за окном, за холодным стеклом
какая-то смелая птичка, зимородок - невеличка,
взметнувшись сквозь снега пелену,
поет свою песню-пророчество,
ломаю стылую тишину
тоскливого моего одиночества.
Как хочется порою с кем-то по душам поговорить,
хотя бы птице-зимородку душу дружески излить.

103

ТЫСЯЧА ГЛАЗ

Чтобы видеть себя, всего два глаза у нас.
Но видят, наблюдают нас тысячи глаз.
Чтобы заметили мы свои ошибки сами,
Смотреть на себя должны мы чужими глазами.

МНЕ СТЫДНО

Мне стыдно видеть, стыдно признавать,
что гражданам Азербайджана
народы мира «помощь» подают гуманитарную.
Мне стыдно видеть, стыдно наблюдать,
как дети-беженцы Азербайджана,
которым не в диковинку недоедать,
машины моют «элитарные».
И это граждане и дети той страны,
которой Богом кущи райские даны,
где «черным золотом» пропитана земля,
где «белым золотом» усеяны поля,
где недра гор сокровища хранят,
где, как знающие люди говорят,
богатства у людей под ногами лежат...
Мне стыдно видеть, стыдно сознавать
что Азербайджан для сыновей своих простых
скорее мачеха, а не родная мать.

СИРОТА ИЗ МАРДАКЯН

Я не нуждаюсь в корке хлеба,
и крыша есть над головой.
Но стать хочу, как солнце в небе,
звездой яркой и большой.

Хочу любовь и радость жизни
с друзьями верными делить,
таящийся во мне талант
хочу скорее я раскрыть.

СОСТРАДАНИЕ

Пусть не вызывает в тебе недоумение
лица моего желтизна, тела худоба.
Я не презентабелен, но тем не менее
прячется внутри меня красота.

Сердце мое полно сострадания
к людям, лишенным свободы и крова,
к детям, лишенным любви, понимания,
к сирым и слабым, лишенным внимания.

Я прижимаю к груди своей
всех угнетенных, несчастных людей,
всех обездоленных сирот-детей.
Живите и верьте: придет свобода,
и оковы скинут мира народы.

107

ГРЯЗЬ

Если хочешь радостно и безмятежно жить—
беги скорей от службы государственной, шальной,
от должности старайся дальше быть.
чтобы рабом не становиться воли чужой.

Приехал я в Баку преподавать,
хотел творить, стихи писать.
Увы и ах!

Попал я в жуткое болото осквернения.
Не удалось взлететь на крыльях вдохновения.
Потерпел я крах и лишь испачкался в грязи.
Эта грязь страну всю душит, без сомненья,
болезнью под названьем «на мази».

108

ПТИЦА С ОДНИМ КРЫЛОМ

Многие живут подобно птице однокрылой:
не могут ни летать и ни ходить.
Лишь ползают они, пресмыкаются.
Птица, созданная в небе парить,
в пресмыкающемся превращается.

ХОЛОДНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Эдинбург.

Стою под дождем, в темноте.
Напоминает это мне
прошедшие грустные дни,
дождливые зимы, туманом пугающие,
печальные, тусклые очи мои,
длинные, стылые ночи мои,
юное сердце мое остужающие.

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Брожу по улицам Эдинбурга.
Смешались от холода явь и воспоминания.
Люди холодные, как изваяния,
холодные улицы, холодные переходы.
Напоминают мне они
мои холодные студенческие годы:
никто, как в Азербайджане, в гости меня не приглашал,
никто, как в Тебризе, посетить свой дом не умолял.
Не променяю мазанку саманную в Тебризе родном
на самый большой и роскошный в Британии дом.

МЕРТВЫЕ КОСТИ

Никогда: ни сейчас, ни потом
Не живи вчерашним днем.
Отдались от паразитов общественных.
Учебой, самопознанием займись,
избегай людей глупых, несущественных,
людей безнравственных ты берегись.
Не жди ты от них перемен, исправления,
не надейся на их нравственное обновление.
Не думай о них.
Бери пример с людей хороших,
дари добро, учись, твори,
чистым пламенем гори
и будь примером для других.

112
ЦВЕТНИК

Сердце мое!
Ключим мыслям под кров твой проникать не позволяй,
в саду, котором ты уже взрастил цветник любви,
ни деньгам, ни благам земным ты дверь не открывай,
ничего, кроме любви, в дом свой не впускай.

113
МИР

Пусть законы гуманизма будут светочем людей,
Равноправие пусть будет высшей, лучшей из идей.
Потому что все мы – дети нашей матери-Земли,
Мать-Земля у нас – одна, мы - дети планеты родной.
и кроме нее одной нет у нас иной.
Как солнце наше одно, как жизнь у нас одна,
так и Земля Господом Богом
единственным домом
нам дана.

114
МОЕ СЕРДЦЕ

Не знаю, что делать с ним, с сердцем моим.
Не слушает оно меня,
не уважает моего мнения.
Так и живу в конфликте с ним,
с непослушным сердцем моим.

115
НЕУВАЖЕНИЕ

Собеседника слушать внимательно – это признак уважения.
Отнестись к нему пренебрежительно, невнимательно –
признак крайнего неуважения.
Удивляюсь тому, что народ,
словно низменный сброд,
никого не хочет слушать.
Люди не от согласия, а от страха молчат,
и молчание их сродни молчанию ягнят.
Вот потому слова
не переходят в дела.

ПОТЕРЯННОСТЬ

Иногда, словно ребенок малый,
заблудившийся в толчее городской
и ждущий помощи людской,
вспоминаю совет людей бывалых:
нельзя от чужих ожидать,
чтобы тебе указали верный путь.
Гораздо лучше в себе самом искать
и собственным сознанием постигать
происходящего суть.

БОЛЕЗНЬ СТРАХА

Ошибочно, глупо и всегда наказуемо:
народ свой в страхе держать стараться.
Ведь день тот придет неминуемо,
и устанет народ бояться.
Когда же выйдет народ из страха,
- жди социального краха.
Потому, что страх, как скрытый недуг,
людей изнутри разъедает,
и общество нормальное вдруг
в сборище живых мертвецов,
в массу безумцев и глупцов,
в стихии шквал превращает.
А безумство, как мы слышали от отцов,
народы и кланы,
государства и страны,
цивилизации целые уничтожает.

ПАМЯТИ ХОДЖАЛИНСКИХ ШЕХИДОВ

Не надо от имени моего говорить,
митинги, мероприятия
в память обо мне проводить.
Не для того я умирал,
не для того я мучеником стал,
чтобы вы, занимаясь профанацией,
зарабатывали поминок организацией.
Я умирал в страданиях ужасных,
но умер не напрасно:
я отдал жизнь за Родину свою,
я горд за мученическую смерть мою,
которая прекрасна.
Я умер не для прибыли судей продажных,
а во имя гордости и чести людей отважных.
Я жив, и живу я в сердце своего народа,
и смерть моя – это лучший жизненный путь.
Смертью своей сказал я: береги свободу,
смелым и отважным будь.
Голосом совести дух мой витает
в памяти людской, в памяти родных.
Шехиды никогда не умирают.
И сегодня я живее всех живых.

ВРЕМЯ

В мгновения хрупкой картинке
я вижу бытия вечность.
Даже в ничтожно малой песчинке
вижу вселенной бесконечность.
Прошлое, настоящее, и будущее
вижу в одном крохотном мгновении,
Человек в этой жизни – это только воображение,
сон, мечта, иллюзия, состояние,
греза, утопия, фантом, видение.
Факт сей требует признания,
что на жизненном его пути
единственным его мерилom,
единственным его светилом
является Богом данное ему сознание.

СЕРДЦЕ МОЕ МОЛОДОЕ

Немолод я. Но, как на грех,
по-прежнему люблю красавиц с томным взором,
и сердце с молодым задором
бьется и тревожится в моей груди,
любуюсь красотой и требуя любви,
улады, наслаждений и утех.

И если это - грех,
ты этот грех души моей прости.
Ведь это чувство, это чудо
взрастил в душе моей сам Бог,
и я ему противиться не смог.
Ведь все прекрасное, что создает творец,
Он тайны покрывалом не скрывает.
Кто б ни был ты: неопытный юнец
или проживший жизнь старик-мудрец –
нам всем он красоты очарованье дарит.

СЕГОДНЯ НОЧЬЮ

Напомнила ночь нынешняя мне
глухое одиночество и страх
ночей тех, что при выцветшей луне
я коротал с самим собой наедине
с тетрадкой и ручкою в руках.
Собрав на стол, что было под рукой:
чай, сахар, фрукты, фенхель благовонный -
и как за гостем дорогим, ухаживал я за собой:
садился я за стол кухонный
и мысленно гостей я привечал:
матушку, сестер своих. От них,
людей мне близких и родных,
утерянную на чужбине силу духа получал.

ЗОВ ГАРАБАГА

Приснилось этой ночью мне,
 (а может, это было не во сне?)
 что я на танке боевом,
 смертельным брызгая огнем,
 освободил Кельбаджар, Шушу,
 освободил весь Гарабаг, и теперь спешу
 застарелых врагов победить,
 и древние земли азербайджанские -
 земли древнего ханства Иреванского -
 от захватчиков освободить.
 Сон этот в руку, сон вещий, поверь.
 Если враг не вернет мне моих земель,
 то я на танке своем боевом,
 смертельным брызгая огнем,
 изгоню оккупантов, злобных врагов
 с исконных земель моих отцов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТЕБРИЗ

После многих лет жизни на чужбине,
 после долгих лет по Родине кручине
 в Тебриз я возвратился.
 По улицам его и паркам я брожу.
 Вот сад, что на чужбине часто снился.
 Вот школа старая. В нее я захожу,
 справляюсь о друзьях, с которыми учился.
 Хожу, люблюсь многочисленными лавками,
 ароматом фруктов благоухающими прилавками.
 Смотрю на громаду гору Эйналы,
 слепящий блеск золотой ее главы.
 И спросил я внезапно сердце свое:
 «Так что же тебя сюда привело?
 Что тебе до горных вершин лепоты?
 Парков, садов городских красоты?»
 И ответило тихо сердце мое:
 «Ищу я здесь потерянное детство свое.
 Ищу я эхо воспоминаний нежных,
 следы детских лет безмятежных».

ПОСЛЕ МАМЫ

Приехал я в Тебриз, чтобы отдать
 последний долг любимой маме.
 Вокруг все почернело, как под ногами гать,
 как старый холст в старинной раме.
 Весна как будто бы уже не та,
 поникли, поскущнели розы,
 на ветках куксится листва,
 как будто чувствует угрозу.
 Встречи скучны, неинтересны,
 нет в них прежней радости,
 фрукты свежие стали пресны,
 словно лишились сладости.
 Все изменилось, все потускнело,
 словно потеряла соль свою земля.

И понял я:

Мать моя - это Родина,
 Родина - это моя мать,

и здесь я, чтобы ей последний долг отдать,
 потому что Родина и есть моя мать.

(спросить, согласен ли автор с такой трактовкой?)

ДА ПОМОЖЕТ БОГ

Я снова в Тебризе. Но за эти годы
 не изменились ни мысли, ни головы.
 Только эти два вопроса задают мне,
 словно сверху спущен им приказ:
 «Как велико твое благосостоянье?»
 «Совершаешь ли ты обязательный намаз?»
 Но что интересно и примечательно:
 чуть зазеваешься – и от жадности этот Каин,
 этот «набожный и благочестивый» мусульманин
 обворует тебя обязательно.

НА БЕРЕГУ ХАЗАРА

Берег моря, Каспия-Хазара. Чудный летний день.
 Спрятавшись под нежных листьев тень,
 молодых влюбленных, по берегу гуляющих,
 сижу и с интересом наблюдаю.
 Бурю чувств, яркостью своей пугающих
 и ныне тех влюбленных обуревающих,
 с трепетом душевным вспоминаю:
 чувства те ярки, как солнца круг,
 глубоки они, как моря воды.
 О, как же захотелось вдруг
 вернуться в те молодые годы...

ЖАЛОБА КАСПИЯ (ХАЗАРА)

Памятью былых времен живу я.
 В памяти своей былое берегу я.
 Тогда скользили парусные лодки
 По моим порывистым волнам
 и ветер бил по белым парусам -
 по стрелой натянутым крылам.
 Паруса исчезли, люди тоже,
 катеров, байдарок не видать.
 Покинули меня вы отчего же?
 Подскажите, сколько же вас ждать?
 Жду я вас. На помощь поспешите,
 меня очистите от грязи, нечистот.
 Новую жизнь вы мне подарите.
 Сыновнюю любовь ко мне проявите.

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ЭТОМ МИРЕ

Гордость человека унижена, подмята,
 достоинство растоптано, вера распята.
 Глумятся люди, видя тень народного обычая,
 Радуются, нарушая правила приличия.
 Люди, словно черви: слепы, глухи, немые,

страдают к тому же пресыщения экземой.

Нынче красоту называют уродством,
непристойность же считают верхом благородства.

Вызывает в них бесшабашную гордость
отсутствие Родины, крысиная безродность:
«Родина нам там, где есть богатый корм».

В смешавшемся мире этом так и живем.

129

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Сегодня узнал я добрую весть:

Дочка моя ненаглядная, Сара
одного из лучших, из тех, что в мире есть,
аналитических центров Лондона
ведущим специалистом стала.

Радуюсь этому безмерно,
но и печалюсь одновременно.
Радуюсь я, что семейное древо мое
в демократической стране расцвело
и прекрасные плоды принесло.
Печалюсь же единственно тому,
что древу семейному моему
на исконной Родине прожить,
на Родине своей плодоносить
судьбою не дано.

130

КАКАЯ ПОЛЬЗА?

Жизнь долгую прожить,
гулять, есть и пить,
использовать все блага жизни, все ее красоты
долгие-долгие годы.

Но

не принести пользы никому и ничему:
ни Родине, ни людям, ни городу, ни селу...

Не жизнь, а сплошное банкротство,
полный крах и моральное уродство.

И зачем она, жизнь такая?

И кому она нужна, жизнь такая пустая?

131

СВЕТ И ТЕНЬ

Не страшна мне смерть.
Но жить хочу я,
не хочу умирать.
Каждый день я внутренне
умираю и воскрешаю
и в себе замечаю:
что вместе живут во мне
свет и тень, жизнь и смерть, ночь и день.

132

СЛЕЗЫ

Слезы из глаз моих текут ручьями,
когда я вижу беженцев-детей,
оплакиваю горе их днями и ночами.
Словно болью тысячи плетей,
судьба моя встает перед глазами,
судьба изгнанника,
обездоленного странника,
чудом избежавшего семи смертей.
Живу надеждой, Богом подаренной,
что из боли тысячи плетей,
из моих бесчисленных смертей
жизнь зародится в душе израненной...

133

ТЕБРИЗСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Ты – зеркало моих воспоминаний.
Ты – безбрежный океан моих мечтаний.
Взглядом одним своим
ты сердце мое от всех горестей очищаешь,
утерянные юношеские воспоминанья мои
ты в памяти моей возрождаешь.

134
БУТОН

Вложен в письмо розы бутон -
из тебризского сада он.
Это - подарок землицы родимой,
это – как символ Отчизны любимой,
где я юность свою потерял.
Бутон тот, принесший мне теплый привет
из детства утерянных, ласковых лет
из крови моей расцветал.
О, если б я мог те года возвратить,
радость души молодой возродить,
утерянную юность найти свою
и увидеть в глазах ее вечную весну.

135
ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ

Вижу горы высокие, пологие холмы,
вижу деревья роскошные, яркие цветы,
с гор бегущие студеные ручьи,
вижу море с золотистыми берегами,
вижу города с цветущими садами,
от красоты которых просто таю,
вижу птиц, в небесах летающих,
пестрых бабочек, на лугах порхающих,
когда тебя, Отчизна, вспоминаю.

136
ЖИЗНЬ РОЖДАЕТСЯ ИЗ СМЕРТИ

Когда умирает ночь, утро из ночи рождается.
Когда слабость моя умирает, сила во мне зарождается.
Когда я убиваю в себе гнев и алчность,
созревает во мне гуманизм, человечность.
Такова уж, наверно, моя судьба:
ежедневно идет во мне борьба.
Бываю и раненным, и умираю,
но со смертью своей
вечную жизнь в себе зарождаю.

137

ПРАВО НА РОДИНУ

Годами я по матери скучал,
По Родине, Отчизне тосковал
Клянусь сироты горькой слезой,
клянусь матерей плененных мольбой:
не отдадим никому даже пяди
земли гарабагской, святой.
Пусть враги наши знают, пусть не забывают:
более пятидесяти миллионов людей
имеют право на землю Родины своей.

138

ЕДИНОДУШИЕ (СОЛИДАРНОСТЬ)

- Что такое «единодушие»?
иногда себя я вопрошаю.
Нахожу ответ в себе,
в друзьях, оставшихся на чужбине, вдалеке.
Единодушие – в нашей к Родине любви,
единодушие – в нашей терпимости,
единодушие - в Отчизны неделимости,
в стремленье к свободе нашей земли.

139

ДВА МИРА

Двойственна жизнь, и делится она
на две философии, два состояния.
Одна из них – узка, ограничена,
другая – широка, обширна, безгранична,
одна – бездонна, темна, другая – просторна, светла.
Человек стремится к простору,
к вечности, к свету, к озарению,
но не может вырваться
из своего ограниченного мирка,
к великому сожалению.

МОЯ ТОСКА, МОЯ КРУЧИНА

В Лондоне, в королевском саду,
словно в Эдема лесах,
деревья степенные, окруженные цветами,
качают высоко в небесах
гордыми макушками-главами.
Глядя на эту россыпь красоты,
себе вопрос я задаю:

- Умеют ли печалиться цветы
в этом земном раю?

Повернувшись плавно, как вельможный пан,
отвечает мне величавый тюльпан:

- Только человеку свойственно тосковать, кручиниться,
скорбеть, печалиться, горевать, тужить,
Только человек в неизбывной тоске-печали
может целую жизнь прожить.

ТЕБРИЗСКИЕ ВОСПОМИНАНЬЯ

Уверен: никто бы забыть не сумел,
что когда-то он райские кущи имел:
вечерком собиралась семья за столом,
веселье и смех заполняли весь дом,
дети смеялись, играли они,
и был дом этот полон любви.

Эти сладкие воспоминания –
все, что осталось страдальцу изгнания.

Позабить очага родного тепло,
воздух холодной Европы вдыхать,
к холодным, бесстрастным сердцам привыкать
поверьте, совсем нелегко.

КОТЕНОК

Пожалел я котенка бездомного
принес домой бедолагу голодного.

От жизни бездомной и голодной
пугливым, подозрительным он стал:
забился под диван и носа не казал.
Но голод победил его пугливость,
он выполз, сдался нам на милость,
жалобно мяукать стал, вымаливать пищу.

Поев, попив, забыв свое горе
он себя почувствовал вскоре
хозяином моего жилища:
пристрастился мордой тыкать
в угощение для друзей
выгнув спинку, злобно фыркать
на пришедших к нам гостей
Воистину, правы были деда,
Когда говорили:

Не делай добра – не получишь зла.
Ведь стоит хамло неблагодарное пожалеть,
В дом впустить, накормить, обогреть,
Потом не раз придется об этом пожалеть.

В «САДУ ФОНТАНОВ»

В «Саду фонтанов» щенок забавный сидит,
сидит и на людей проходящих глядит.

Я подошел к нему, рядом присел,
внимательно пригляделся
и погладить его захотел.

Но он не принял ласки. Семеня,
он пересел в сторонку от меня,
причем, не лая, не кусая,
но и взгляд от меня не отрывая.

Тогда мне показалось, что понять я смог
о чем подумал забавный тот щенок:

- Почему же люди не хотят
оставить в покое таких, как я, зверят?

144

Я ВЛЮБЛЕН

Тебриз, с детства в тебя я влюблен.
О, как же тебе к лицу
луноликие девы твои,
словно идущие к венцу,
цветники и тенистые рощи твои,
угодные даже Эдема Творцу.
Ты в душе моей, ты в сердце моем,
ты мой город, мой отчий дом.
Миллионами звезд рукотворных блистают твои огни.
В душе моей зажег ты вечное солнце любви.
Похожа любовь моя к тебе
На любовь мою к дочке, Лейле

145

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Я вдоволь получил материнской любви,
стоит целого мира супруги моей верность.
Женщин чужих любовь – это нравственная бедность.
Не верь в любовь и счастье вне дома, вне семьи.

146

В МОЛОДОСТИ

Давным-давно, когда я был молодым,
от юности моей меня отлучили,
в Тебризе оставил я любовь свою,
с любовью меня разлучили.
Не хотел я с Тебризом разлучаться,
не хотел я с Родиной расставаться.
Я знал: Тебриза нет прекрасней края,
он для меня милее рая.
Как страстно я желал,
чтобы сломался автобус блестящий,
из Тебриза меня увозящий.
Я бредил об этом, мечтал.
Но Бог иначе располагал.
Дни и годы пролетели.
Лишь мысли мои
о сыновней к Тебризу любви
крушение потерпели.

СИЛА НАША – В ЕДИНСТВЕ

Если хочешь ты вернуться
к корням своим, к своим истокам,
не верь ты западным лжепророкам,
поверь ты лучше голосу Отчизны,
пришедшему из глубины веков.
Голос этот – язык твоего народа.
В нем единство, солидарность наша нерушимая,
и в этом единстве - сила наша несокрушимая.
Язык этот крепче стали, слаще меда.
Язык народа - это основа основ.
Ты верь народу своему.
Возвратись к истоку своему,
к словам своим, языку своему.

МЕСТЬ

Хочу, чтобы дали мне танк,
который не боялся бы
ни ночной темноты,
ни гор, ни слякоти, ни воды.
Я бы повел его прямо на врагов,
освободил бы земли от чужаков,
отстоял бы поруганную честь
пленных матерей,
отомстил бы за погибших отцов,
замученных детей.
С поражением смириться,
беспомощности своей стыдиться,
от бессилия своего беситься,
быть сыном народа побежденного,
униженного и оскорбленного,
не отстоять Отчизны твердь,
землю свою отстоять не сумею –
что может быть хуже?
Только смерть.
Это смерть для меня.
Для меня это – хуже, чем смерть.

149

В СНАХ МОИХ

По ночам я в снах своих летаю,
оседлав самолеты. Словно божье знамение,
сыплю бомбы на головы своих врагов.
Господь всемогущий, пославший на нас лишения!
Не лишай меня хотя бы этих снов,
приносящих надежду на отмщение.

150

КТО РАЗЛУЧИЛ

Когда тоска-кручина душу разрывает,
я мысленно Отчизну посещаю,
когда огонь чужбины сердце обжигает,
Тебриз, родной мой город, с любовью вспоминаю.
Вот высится стража Тебриза - рыцарей каменных стан:
справа – гора Эйналы, слева – гора Савалан.
К детским воспоминаниям глаза мои прикованы,
мысли мои лишь вопросом единственным скованы:
- Господи, кто же меня проклял,
кто Родину у меня отнял?

151

ОДНАЖДЫ

Веселая ватага молодых людей
Своим присутствием почтила нас однажды.
Сиял наш дом, где обитатель каждый
жил ожиданием гостей.
Одна из девушек так живо напостила мне
сестру молочную мою - Амине.
Не сочтите это глупой фантазией, утопией,
но младший из пришедших парней
брата моего, Исмаила был вылитой копией.
Радость и грусть душу мою обуяли,
смешались слезы скорби и радостный смех:
обняв обоих, как будто я встретил тех,
кого разлука и судьба давно уж у меня отняли.

НЕВИННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

Никакой врач, никакие ухищрения
не смогут эти страшные впечатления
из памяти невинных детей стереть.

Или не нужно жениться,
или нужно ребенка задушить в колыбели,
чтобы не участвовать в этом преступлении.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

Сестру мою в пятнадцать лет выдали замуж.
Как же она не хотела школу свою бросать,
как же она не хотела дом отчий, родной покидать.

Но против воли родительской куда уж.

Свадьба состоялась, время прошло.

Сестренка моя уже бабушкой стала.

Вроде бы в судьбе ее все хорошо.

Но не смогла она забыть мечты давние

и вопрошать не устала:

«Почему не позволили мне продолжить образование?

Почему довели меня до такого состояния,

что чувствую себя сегодня я,

как неразумное дитя:

бессильной, беспомощной, несамостоятельной?».

Навсегда остался безответным, увы,

вопрос моей красавицы-сестры.

УПАДОК (СТРАСТЬ)

Частенько вопрос задают мне студенты:

- Что плохого в деньгах и богатстве?

Почему богачей упрекаете вы
чуть ли не в святотатстве?

- Нет, это не так, - отвечаю я.

- Богатство, деньги нужны каждой нации
не меньше, чем воздух и вода.

Без них, не сомневаюсь я,
наступит крах цивилизации.

Но я критикую тех богачей,
в чьих руках несметные богатства,
кто на бедности миллионов людей,
на нужде, изнуряющей целый народ,
рай на земле для себя создает.

Ну, чем не святотатство?

В НЕКОТОРЫХ СЕМЬЯХ

Я убежден, что дочери своим рождением,
на белый свет появлением

радость, веселье, любовь в дом приносят.

Но есть еще семьи, где девочки рождение
вызывает печаль, и все угрюмые ходят:

этих семей жизненные испытания,

этих людей горькие воспоминания

на такую реакцию дают им основание.

Но, тем не менее, но все же,
давайте признаемся себе, не прибегая к лире,
что девушки восточные – самые пригожие,
самые красивые в мире.

156

РАНЕНый ГОЛУБЬ

Раненый коварной кошкой, голубок
съезжился в снегу, на водице талой.
падают снежинки на раненый бок,
и красит кровь снежинки в цвет алый.
Принесли мы голубка-горемыку домой.
Дети в смятении переполошились,
мотыльками вокруг него закружились:
кто ватку к ранке приложил,
кто булочку в кормушку накрошил.
Вскоре птичка наша в себя пришла,
и лучших друзей она в детях нашла.

157

МНЕ СТЫДНО ПРЕД ТОБОЙ, ТЕБРИЗ

Мне стыдно пред тобой, город мой родной –
Ведь когда-то я поклялся
тебя, Тебриз, освободить.
Я искренне поклялся
до свободы сыновей твоих,
до свободы детей своих дожить.
Мне стыдно пред тобой,
Тебриз, мой город родной –
тебя поклялся я освободить.
Но смог ли?

158

КОШКА

Кошечка с тремя котятами
перед окном моим на улице сидит.
Кошка-мать, не опуская головы,
пристально в глаза мои глядит.
Зрелище это меня поразило:
кошка своим выразительным взглядом
в самое сердце меня сразила.
Понял я, что она меня привораживает:
еду для котят своих выпрашивает,
смотрит в глаза, внимание хочет привлечь,
чтобы от смерти голодной котят уберечь.

К МОЛОДЕЖИ

Держите крепко жизнь свою в руках,
узнавайте истину
и только на истину полагайтесь.
Отриньте слова, что на лживых устах,
отрешитесь от них,
лживым словам не доверяйтесь.
Цените людей по их делам.
Недаром отцы говорили нам:
«От разговоров о халве человек устанет,
но от этого во рту слаще – нет, не станет».

СМОТРЮ В ОКНО

Из окна за птичками городскими, за воробьями наблюдаю
и ласточкины гнезда под крышами Тебриза вспоминаю.
Любил я в детстве птиц, меня их пенье привлекало:
то пенье, как казалось мне, и было музыкой небесной,
считал я, что на свете нет их голосов прелестней.
Но вот что более всего меня в них удивляло:
их преданность своим птенцам.
Это было удивительным явлением,
сущего всего, жизни самой проявлением:
ведь в том, как птица кормит своего птенца,
можно увидеть и понять жизни смысл,
замысел Великого Творца.

161
ОБНОВКА

Прекрасны в Тебризе предпраздничные дни.
Радостный детский смех по улицам рассыпается.
Базары гирляндами цветными украшаются.
На подносах дыни, что слаще всех утех,
дивным ароматом своим манят.
Кишмиш, фундук, леблеби, миндаль, орех
вычурно выкладываются в ряд,
соседствуя со сладкой халвой
и украшением пиров – пахлавой.
К празднику люди не только столы накрывают,
но и обязательно детям обновки покупают.
Помню, как к празднику новые ботинки я надел,
но не забуду вовек,
с какою завистью, с каким вождедением
мальчуган-бедняк - маленький человек
на ботинки новые мои смотрел.
Помню, как я устыдился того,
что был я в новых ботинках,
а у мальчика, ровесника моего,
не было к празднику обновки -
новых ботинок с подковкой.

162
ТЕБРИЗСКИЕ ДНИ

Не забываются тебризские дни.
душу греют мою на чужбине они,
в дни бурь, испытаний в воде и огне
берегом спасительным становятся мне.
Вспоминаю цветы, подарки весны,
что в нашем саду раскрывались,
сладкие фрукты, деревьев плоды,
что летом к земле наклонялись.
Вот белый тутовник, от избытка плодов
голову к долу склоняющий,
вот кипельно-белый снежный покров,
зимой все вокруг укрывающий.
все это - воспоминания тебризские,
что присно и ныне
душу согревают мне на чужбине.

163

К МАМЕ

Мамочка любимая, весна моя вешняя!
Осень сейчас, и она не похожа
на другие, осень эта нынешняя:
как-то по-другому листья пожелтели –
то ли от тоски завяли, то ли скорби посерели,
даже с деревьев они по-другому слетели.
Осень эта – первая без тебя...
Мамочка, ежедневно, ежеминутно
яркой, веселой гурьбой
проходят у меня перед глазами,
воспоминания о днях, проведенных с тобой.
Я вспоминаю тебя вновь и вновь
и чувствую сердцем твою любовь.
Мамочка моя, ты ведь знаешь тоже,
что осень сейчас, на другие не похожая...

Осень Родины теплее, чем весна на чужбине.

164

ПРОСНИТЕСЬ

Прекрасный мой Тебриз, проснись!
Народ мой дорогой, проснись!
Уже рассвело, уже утро пришло,
проснитесь, дети, проснитесь!
Над нами снова солнце взошло.
Проснитесь, мои герои, мои сограждане, проснитесь!

165

ДЕТИ СЕРДЦУ МОЕМУ ПОКОЙ ПРИНОСЯТ

Дети сердцу моему покой приносят,
смысл в нашу жизнь они вносят.
Если мы хотим изменить этот мир,
изменить людей,
мы должны начать с детей.

ЖЕЛАНИЕ УМЕТЬ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ

-Хоть бы на глаз один слепым я был,
только бы умел читать и писать,-
отец мой говорил.
-Ах, если б умела я читать и писать, -
говорила мне мать.
-Устала я кого-то просить-умолять,
сыну весточку написать.

ПРОСНУВШИЕСЯ ВОСПОМИНАНИЯ

Бакинская весна, свежесть утреннего ветерка,
шаги спешащих на работу людей,
крики продавцов зелени, молока,
веселый ор проснувшихся детей...
Знакомые до боли звуки.
Напоминают мне они
далекого детства дни.
Рано поутру я просыпался,
бежал для семьи свежий хлеб покупать,
чтобы от приносимой пользы
чувство гордости испытать.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Добро и зло живет в только человеке.
Вне человека нет ни добра, ни зла.
Хороший человек нас от горя и печали спасает.
Плохой человек людей в скорбь и отчаяние вгоняет.
Добро и зло не совмещаются в одном человеке.
Добро и зло не смешаются друг с другом вовеки.
Точно так же, как свет и тьма
не могут быть вместе никогда,
ведь тьма – это отсутствие света.
Невежество – это отсутствие ума,
отсутствие сознания, отсутствие понимания.
Необходимо наукой, образованием, воспитанием
уничтожить тьму, невежество.
Поверь: слеп народ, не имеющий образования,
и корни дурных поступков – в этом слепоты убожестве.

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕСТРЕ

Луч солнца утром из окна к нам в комнату вошел,
как будто гостем дорогим проведать нас пришел.

Напомнил он мне счастливые дни,
Тебриза осенние дни,
когда сестра моя по утрам,
как солнечный луч, заходила к нам.

Спасибо, луч, тебе,
за то, что пробудил во мне
чувства детства далекого
и воспоминания о сестре.

ДУМА

Утром думал я о том,
почему же в возрасте моем
у меня еще внуков нет?

И вдруг
прямо в этот миг
позвонил мой друг:
- Поздравь меня, сегодня родился
второй мой внук!

И тогда подумал я:
даже детей незнакомых людей
могу я считать своими,
внуков моих близких друзей
могу я считать родными.
Ведь мы – дети одного народа,
никто и ничто: ни цари, ни природа
разделить нас не сумеют,
потому что народ и любовь
границ не имеют.

НЕИЗГЛАДИМЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Однажды к нам со своими детьми:
с Лейлой, Сейфаддином, Соной –
явился гость, долгожданный и дорогой.
Визит этот вызвал огромную радость
и безграничное удивление,
но попытался я скрыть от гостей
душевное свое волнение.
Ведь малышка Лейла, как две капли воды,
на сестру молочную мою походила,
а Сейфаддина тонкие черты
его зеленые глаза, манеры, речь
напоминали брата моего, Исмаила.
Сейфаддина обнимая, к груди прижимая,
как будто бы мы брата привечали.
Но радость встречи не смогла отвлечь
от воспоминаний об утрате, от печали.
Радовался я очень этому чуду природы,
тому, что в моем народе
встретить можно двойников неразличимых.
Печалился же я, что не забыты невзгоды:
потери сестер и братьев любимых,
и скорбел от ран душевных, неизлечимых.
Радость и печаль, как братья, неразлучны,
соседство их нам стало так привычно...

ВОСХОД СОЛНЦА

Как-то с доченькой моей
мы встретить солнышко решили,
и рано поутру мы с ней
по моря берегу бродили.
Доченька смеялась, вся светилась,
детства радостью со мной делилась.
И вдруг заметил я вдали:
луч солнца тонкий, золотистый
пронзил далекий край земли,
сверкнув по лику волн игристых.
Воскликнула дочурка: - Смотри, отец, смотри,
Восходит солнышко из моря и земли!
Через мгновенье этот луч златой
перерос в лучей поток селевой,
в яркую картину превратился,
и горизонт весь солнцем осветился.
Не было больше в жизни моей
восхода солнца ярче и пышней.

ТЕПЕРЬ Я ПОНИМАЮ

Всегда, в любое время года,
я старался маме угодить,
ее благословление получить,
По утрам в любое время года –
и в стужу зимнюю, и в осеннюю непогоду-
для мамы свежий хлеб я покупал,
весной и летом мамочке в угоду
ее садовыми цветами осыпал.
Все это делал я
ради одной ее теплой улыбки
и сказанного от души
одного ее благословления:
«Господь тебя благослови!»

ОДНО ВОСПОМИНАНИЕ

Взгляды жизненные детей
на мир, на общество, на людей
отцы и матери создают,
детское мировоззрение
своим примером формируют,
как кузнецы, куют.

Всегда меня воодушевляло,
душу ярким солнцем освещало
отца моего к матери отношение
и мамина радость и гордость
от такого с нею обращения.

Это в жизни моей оставило
чудный, неизгладимый отпечаток,
именно это и составило
души моей золотой осадок.

От отца с мамой деликатного обращения,
от его к маме внимательного отношения
великому чувству я научился:
к женщинам с любовью святой относиться.

МОЙ ОТЕЦ

Отец мой очень любил дочерей:
их работа, еда, их красивая одежда
были для него, как на раны - елей.
Однажды в обед, опираясь на стул,
поленился я встать, и сестру Батул
принести мне воды попросил.

Отец лицо ко мне обернул
и, глядя на ноги мои, спросил:
- Сынок, уж не лишился ли ты ног?

Велико было мое смущение.

Лишь тогда понять я смог,
отца моего к дочерям уважение.

БЕЗВОЗВРАТНО УШЕДШИЕ ДНИ

Когда дети мои были еще маленькими,
 с утра до вечера игрался я с ними,
 не подозревая, что когда-нибудь
 эти дни безвозвратно пройдут.
 Сейчас в одиночестве дома сижу,
 на стены пустые гляжу
 и тоскую, вспоминая те дни,
 что в играх я проводил с детьми.
 Грустные мысли меня одолевают:
 не вернуть уж дней прошедших,
 повзрослевшие дети больше не станут
 другом тебе, собеседника нашедшим.
 До дней своих последних скучать не перестану
 по дням тем, безвозвратно ушедшим.

ДВЕ ШКОЛЫ В ТЕБРИЗЕ

Две школы тебризские оставили, без сомнения
 в памяти моей неизгладимые впечатления:
 одна – имени Желаледдина Руми,
 другая – имени Низами Гянджеви.
 Помню, как ежедневно, часов с семи
 насильно вели меня в школу Руми.
 Каждый день придумывал я отговорку:
 то боль головную, то боль зубную -
 лишь бы в школу не ходить,
 чтобы униженным не быть.
 Для меня школа эта на тюрьму походила,
 стены ее страхом истекали:
 за незнание языка фарси
 там жестоко били, унижали.
 Вот потому-то душа моя, как ее ни проси,
 ходить туда ни за что не хотела.
 Из школы этой возвращение
 казалось мне из узилища освобождением.
 Но страх исчез в школе имени Низами
 потому что при правительстве Пишевари
 в этой школе обучались дети на языке азери,
 и только здесь увидел я
 свободу моего родного языка.

ВОЗВРАЩАЯСЬ ИЗ ШКОЛЫ

Когда я из школы возвращался,
 мама издали раскрывала мне свои объятья.
 Завидев маму, я оживлялся,
 казалось, мир весь мог объять я,
 от маминой улыбки я словно окрылялся.
 «Мамочкой милой» ее называя,
 в предвкушении знатного пира,
 просил я зелени, хлеба, сыра
 и, бог знает, еще продуктов каких.
 - Все принесу, чего не пожелаешь,
 - говорила мне мама, еще прибавляя:
 «Свет очей моих».
 Каждый день она меня встречала,
 как гостя дорогого, желанного,
 малое дитя свое ублажала,
 как мессию долгожданного.
 В день же, когда мамы дома не было,
 в глазах моих все вокруг темнело.
 Но никак забыть я не могу,
 как мама меня из школы встречала,
 как слезы скорбные мои улыбкой своей омывала.

ШКОЛЬНОМУ ТОВАРИЩУ

Один из товарищей школьных моих,
 товарищей детских лет дорогих,
 был из нуждающейся, бедной семьи.
 Одежда поношенная, старые башмаки
 никак не вязались со статью его природной,
 с внешностью его импозантной, дородной.
 Был он в классе учеником первым,
 как говорится, «отличником круглым»,
 на уроках ответы его были совершенны,
 знания - отличны, необыкновенны,
 и никому, друзья не дадут соврать,
 не удавалось в учебе его обогнать.
 Мы звали его «Гашум-ага» и относились к нему
 с большим уважением, как к человеку взрослому.
 Как-то на каникулах летних
 с отцом на базар пошли мы что-то купить.

Неожиданно Гашума там я встретил:
тащил на спине он чулочную нить.
Увидев меня, он растерялся,
сказал: «Отец мой скончался,
остались малолетние сестры мои и братья
на моем попечении, и потому
я в школу больше не приду.
Вынужден я работать, таскать вот эту нить
и вязать носки, чтоб семью прокормить».
Казалось, от горя раскололась моя голова
когда услышал я эти слова...
Много лет уж прошло, но забыть я не могу
школьного товарища горькую судьбу.

180

ЗИМНИЕ ВЕЧЕРА В ТЕБРИЗЕ

В Тебризе по зимним вечерам
в доме нашем стол накрывался,
сочными фруктами наполнялся,
знали мы: пожалуют гости к нам.
Собирались соседи вечерком-
то в одном доме, то в другом –
говорили о политике, о базаре
о житье-бытье, о том, о сем.
В такие дни с позволенья мамы
я довольно поздно засыпал.
Того, о чем соседи говорили,
большой частью я не понимал,
но от их забавных шуток
и веселых прибауток
вдоволь хохотал
да удовольствие получал.
Казалось мне: нет ничего слаще и вкусней,
чем фрукты, выставленные для гостей.
Удивительной красоты картины
встают перед моими глазами,
когда я вспоминаю те души именины
зимними тебризскими вечерами.
Как жаль людей ушедших,
как жаль тех дней прошедших.

ВСТРЕЧА С УЧЕНИКАМИ

Я провел сегодня встречу
со средней школы учениками.
Услыхал свои же мысли и слова,
сказанные детей невинных устами,
и, как в кино, как на экране,
прошла вся жизнь моя перед глазами:
где родился, где рос,
какие в жизни трудности перенес.
Сам бы я всего этого не рассказал,
я только на вопросы ребят отвечал.
Один из них спросил меня:
- Есть ли у вас мечта?
Какой вопрос услышать хотели б Вы?
Ответил я этому невинному дитя:
- Маму увидеть хотел бы я,
вдоволь видеть ее мне, увы, не пришлось.
Самая же большая мечта моя:
чтобы Родину свою, Южный Азербайджан
мне свободно увидеть довелось.
Когда я рассказал про маму,
заметил, как наполнились глаза
одной из матерей, как по ее щеке
покатилась горькая слеза
Расстроился, потому что
никогда я видеть не хотел,
как материнские глаза
умываются горючими слезами.

СЕРДЦЕ КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ

Сердце мое кровью обливается
от детских слез, от слез матерей.
Когда женщина плачет, горюет, мается,
мне кажется, это - слезы матери моей,
и тогда темнеет у меня в глазах,
ноги мои подгибаются.

Но еще страшнее след оставляют в душе моей
слезы невинных детей.
Когда я думаю о детях войны,
осиротевших и обездоленных,
небеса скалятся, словно страшные сны,
мир дыбится, рушится в глазах моих.
Жизнь свою отдать бы я желал
ради благополучия детей,
ради спокойствия матерей –
вот мое кредо, мой идеал.

183

ОТ ИМЕНИ ОДНОГО РЕБЕНКА

Мать с отцом в доме моем родном
не ладят друг с другом,
дурью маются -
днем и ночью ругаются.
Как же этого я не люблю,
как же терпеть это неволю...
Мир темнеет в глазах, хочется рыдать,
когда отец в сердцах бьет мою мать.
Мне кажется, что дух мой покидает тело,
мне кажется, что сердце мое онемело.
Смерти себе желаю, плачу, переживаю,
как примирить родителей - не знаю.
Одиноко сижу в уголке,
словно наступил конец света,
словно планета взорвалась эта,
и лишь я один остался в стороне.
Уж лучше бы замуж не выходила мама,
и отец не женился бы на ней.
Тогда бы отец не бил бы ее,
не издевался бы над ней,
и мы избежали бы такого срама.
Это - преступление, ломающее мою судьбу,
это - несчастье, написанное у меня на лбу.
Жаловаться кому?
Разве что Господу Богу.
Но даже сам Господь Бог
образумить этих невежд не смог.

СМЫСЛ СВОБОДЫ

Истинный смысл слова «свобода»
мама моя помогла мне постичь
Никогда не боялся я, не стеснялся
ее о чем-то просить.

Из школы, из университета звонил,
«Приведу домой друзей» - говорил.
«Добро пожаловать, всегда я рада
встретить гостей твоих,
сыночек мой, свет очей моих.
Приводи, сердца моего услада,
сколько бы ни было их,
Все у нас есть. Ты же знаешь,
приготовлю, что пожелаешь».

Таков был всегда ее ответ.
Я не слышал от нее слова «нет».
Мы с друзьями приходили,
в доме мамином ели, пили,
Душа моя любовью наполнялась,
любовь в ней с гордостью срасталась.
Увы, не встретил больше я
в жизни женщину другую,
сумевшую привить своему дитя
свободу такую.

ЛЮБЛЮ ДЕТЕЙ

На свете много взрослых людей,
которые не понимают,
не любят, не принимают
звонких голосов играющих детей.
Во мне же эти звуки вызывают умиление,
приносят радость и покой, душевное успокоение.
Я словно молодею, слыша эти звуки.
Оживают, встают перед глазами
родные, любимые лики,
годы, проведенные с друзьями.
С утра до вечера мы играли,
прутик оседлав, как на коне скакали.

Я огорчился, когда вечерело,
когда птицы прятались в гнездах своих,
когда воздух свежел, и небо темнело,
когда родители из окон кричали,
в срочном порядке домой собирали
детей непослушных своих -
мушкетеров бравых да атаманов лихих.

Здесь, в Баку, голоса детей, играющих во дворе,
о счастливых днях, в Тебризе проведенных,
напомнили мне.

186

СЛЕПЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

В Баку все детские сады,
все школьные спортивные площадки
сегодня под постройку захватили,
лужайки, парки и сады
в высотки, небоскребы превратили.
Помню, что началось это «столпотворение»
после Азербайджана освобождения.
Видя алчность «деловых» людей, я удивлялся,
видя детского мира уничтожение, я возмущался.
Нынче детям негде побегать с мячом:
куда ни взгляни - строится дом.
Несутся обидные окрики из всех окон,
что, мол, слишком громко играете,
слышны слова возмущения со всех сторон,
мол, кричите, меры в игре не знаете.
Детишкам – малым и большим
приходится играть на дороге,
в опасной близости машин.
Наблюдаю все это, и душа болит от огорчения,
но знаю, что бесполезно мое возмущение.
Что скажешь этим горе-строителям,
алчным, корыстолюбивым людишкам - вредителям:
детство свое они основательно позабыли,
словно детьми никогда они не были,
к детским воспоминаниям своим давно они слепы.
А наши возмущения для них просто нелепы.

ВСПОМИНАЮ

Вспоминаю, когда мой дядюшка любимый умер,
дом его, когда-то шумный, опустел и замер,
и в воздухе запахло духом грозного ненастья.

А мои маленькие двоюродные братья
лицом, как небо осеннее, посерели,
от переживаний поскучнели, похудели.

Я был возраста с ними одного.

Но казалось мне, что не было никого,
кто чувствовал так остро, так глубоко
их огромное, безбрежное, как море
сыновнее горе.

Они забыли, как играть, веселиться.

Я и подозревать не мог дотоле,
как может смерть любимого отца
на детях маленьких так страшно отразиться,
до основания разрушить жизнь его семьи.

Прошло уж много лет, и жизнь вперед стремится,
но забыть не могу я те грустные, скорбные дни.

ОТ ИМЕНИ ОДНОГО РЕБЕНКА

(вынужденного переселенца)

Жил я с матерью, сестрами и отцом
в благодатном краю,
в нашем доме деревенском,
как в маленьком раю:

дом был добротный, жизнь в достатке,
двор был полон деревьев и цветов
и любовью нашей – основой основ.

Но однажды рай этот изменился,
в миг один в страшный ад он превратился:
армяне убили моего отца.

Краска сошла с маминого лица:
ланины, как лист осенний, пожелтели,
глаза увяли, губы посерели.

Исчезли наши счастливые дни.

После смерти отца
и деревня наша нам стала не мила.
Рассыпались мы, как бусинки, кто куда,
забыли про детские шалости.

Казалось, небо и земля
врагами стали нам, не знали жалости.
Не знал я, на кого мне обижаться,
кого в беззащитности своей винить,
на кого полагаться, кого о помощи просить:
Господа Бога, свою страну иль самого себя.
На дороге жизни нашей тьма, не видно ни зги.
Убив отца, жизнь нашу отняли враги.

189

РЕБЕНОК ИЗ ТЕБРИЗА, У КОТОРОГО ОТЕЦ В ТЮРЬМЕ

Жизнь моего отца прошла в тюрьме.
Помню, полицейские, как тать,
приходили за ним только ночью, во тьме,
когда на улицах никого не было видать.
Вздрагивала мама от дверного стука,
Лицо ее белело, как в снежную выюгу.
Знали мы по матери состоянию:
это за отцом пришли, чтобы его увести
в тюрьму, на пытки, на истязания.
Что такое тюрьма, узилище, я не знал.
И за что уводят отца, я тоже не понимал.
Но помню хорошо, что отец уходил
живым, здоровым, собственными ногами,
а два месяца спустя возвращался
с переломанными костями.
Мама смазывала бальзамом руки, ноги,
ступни и спину израненного отца.
Были слышны его горестные стоны
даже у дальнего крыльца.
Вскоре узнал я, в чем частых арестов причина,
открылась мне жестокого властителя личина:
оказалось, отец мой школу открыть хотел,
чтобы в ней каждый ребенок
на родном языке обучаться сумел.
Лишь за это «прегрешение»
терпел он такие лишения.
Лишь для того тиран безжалостный, деспот тегеранский
арестовывал, пытал, судил моего отца,
чтобы в Тебризе язык азербайджанский
заставить умолкнуть навсегда.

ДОЧКЕ МОЕЙ САРЕ

Дочка! Благодаря тебе,
твоей тяги к знанию,
твоему уму, образованию,
твоим медицинским исследованиям,
благодаря новому слову,
сказанному тобой в медицине,
отныне
имя Тебриза знают в целом мире.
Ты озвучила имя Тебриза в стенах университета,
результатами своих исследований
заполнив страницы интернета.
Среди друзей, среди знакомых
возвысила ты имя моей семьи.
Хочу сказать тебе: - Вечно живи
Быть вечно счастливой сумей!
Спасибо, благодарю тебя,
ты в мире возвысила имя
великой Родины моей.

МЕСТО МОЕЙ ЛЕЙЛЫ

Лейла, твой приход всколыхнул о ней,
о дочери моей, воспоминания.
Сходство твое с дочуркой моей
требует чуда природы признания.
В сердце моем вновь цветы расцвели,
Свежей кровью наполнились вены.
Ты – точная копия моей Лейлы,
Словно едины у вас гены.
От чувств задыхаясь, еле дыша
смотрю я в твои глаза,
и катится по щеке моей
отцовского горя слеза:
как у покойной дочки моей,
как у покойной тезки твоей,
так же прекрасны очи твои,
так же чиста душа.

О, если б могла ты меня принять,
как дедушку, как отца,
чтобы мог я тебя по-отцовски обнять,
дочку покойную мог вспоминать
любясь чертами твоего лица.
Все блага мирские есть у меня,
вся радость земная есть у меня,
есть счастье и благополучие семьи.
Нет только дочери моей, Лейлы.

192

ДОЧЕРИ МОЕЙ МИНЕ

Уже в детском саду называли тебя
ребенком творческим, одаренным,
ты смотрела на мир, как смотрит дитя
на море - взором восхищенным.

Я сравнивал тебя всегда с весенним буйным цветением
ты с детства поражала нас богатым своим воображением.
Возвысив имя Тебриза в Королевском колледже Лондона,
ты открыла нам двери искусства своим вдохновением.
Как отец, я горжусь твоей сдержанностью, кротостью,
врожденным благородством, природной скромностью.
Но как человек, я страдаю от того, что везде и всегда
попираются восточных народов права.

Когда вижу тебя я, доченька,
вспоминаю Тебриза моего красоты.
Встают перед взором моим далекие годы,
мамин взгляд, мамина стать,
материнской улыбки ее благодать.

Приносишь ты душе моей израненной покой,
мир приносишь сердцу моему страдающему,
мыслям невеселым - радостный настрой.
Да будет Всевышний всегда с тобой!

СЫНУ МОЕМУ ДЖАМАЛУ

Ты был олицетворением детской красоты.
На лице твоём улыбка добрая сияла,
казалось, и во сне она его не покидала.
Ты не капризничал, не плакал из-за еды.
Подростком ты пытался сочинять,
талантом музыкальным радовал друзей.
Ты показал, как с помощью творческих идей
можно целый мир завоевать,
возвыситься в сердцах простых людей.
Жаль, что не исполнил Бог наших пожеланий -
не продолжил ты музыкальных своих изысканий.
Ты очень любил природу.
Ты верен был своему народу.
Пришлось тебе противостоять
Жизненных трудностей напору.
Но сумел ты устоять,
остаться человеком и лица не потерять.
Я знаю, Джамал, сынок,
что смерть безвременная сестры твоей, Лейлы,
послужила причиной того,
что ушел из жизни и ты.

СЫНУ МОЕМУ КЕРИМУ

Керим, твое на свет появление
вызвало в душе сестер моих воодушевление:
год спустя после твоего рождения
в Тебризе сыновей сестер моих
назвали именем твоим дорогим -
назвали каждого из них Керим.
В детстве не было равных тебе
в обаянии и озорстве.
С утра до ночи капризами
ты матушку свою утомлял,
неожиданными сюрпризами
окружающих удивлял.
Но изменился ты подростком:
совсем как англичанин холодный,
стал сдержанным, немногословным.

Часами можешь ты сидеть в глубокой тишине,
во всем ты стал степенный и упорный.
Нравится характер твой спокойный
многим девушкам. Но как обидно мне,
что ни одной из них еще ты душу не открыл,
любящего сердца своего не подарил.

195

БАБУШКЕ НАШЕЙ ЗАХРЕ

Бабушка Захра, нянечка наша, была от рождения глухонемой.
Братья мои были еще крохами, когда пришла она к нам домой.
Стала она для них бабушкой любящей,
работая по дому, носила детей у себя за спиной.
Было море любви и света в этой женщине простой.
Не уставала она от домашней работы,
берегла она маму нашу от любой заботы:
на кухне стряпала, белье стирала
для нас и гостей стол накрывала.
Ежедневно чистила мою одежду,
не позволяла мне тяжести поднимать.
Ей и в голову не приходило
лицо свое от нас закрывать.
Мама относилась к ней,
как к матери своей:
заботилась о ее здоровье, об отдыхе, следила лично,
чтобы и одежда, и еда ее была приличной.
Но однажды мама моя умерла, ушла она в мир иной,
со смертью ее изменился и мир бабушки Захры.
Оставалась она в доме сестер моих – то у одной, то у другой.
Говорят, устала она от одиночества, умерла в подвале моей сестры.
Но до сих пор все мы носим в тайниках души
любовь к этой заботливой женщине глухонемой.

МОЕЙ МОЛОЧНОЙ МАТЕРИ УМАЙ

Саманный домик твой был крепостью для нас.
 Он не был устлан, как отцовский дом,
 богатыми коврами –
 пол прикрывал лишь старый выцветший палас,
 безворсый и протертый, он ушиба не смягчал,
 и потому всегда украшены мы были синяками.
 Помню, черствый хлеб твой вкус меда излучал
 и таял во рту, как ананас.
 Любовь твоя согревала нас
 своими теплыми лучами.
 Помню, как игрались мы с моей молочной сестрой,
 маленькой Фатимой,
 помню, как спали мы на плоской крыше,
 казалось нам, нет этой крыши выше.
 Помню небесного купола безбрежную высоту,
 звезд небесных чарующий блеск и красоту.
 Помню, как будил меня затемно, очень рано
 похожий на музыку вещую звон колокольчиков-бубенцов
 входящего в город спящий мулов и верблюдов каравана.
 Помню, как снова я засыпал под призывы утреннего азана,
 как с первыми восходящего солнца лучами
 ты будила меня и Фатиму, стоя над нашими головами.
 Было это так давно, словно во сне, а не наяву.
 Но отчего же тебя забыть я не могу?

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕУЧЕЙ-ВРАЧЕЙ

Сердце мое разрывается,
 когда матери детей теряют,
 когда по причинам неизвестным
 в больницах дети умирают.
 И невольно вопрос возникает:
 - Отчего же случилось это?
 Здоров отец, здорова мать.
 Откуда же эта напасть?

И когда объясняют врачи
смерть детей волею Божьей,
сердце мое разрывается от тоски.
Не можем мы детей своих
от врачебной халатности,
от врачебной ошибки, сиречь,
от врачебной безграмотности уберечь.
Хотел бы я за врачебные ошибки
к суду людскому их привлечь.
Если на самом деле разобраться,
до корней этого дела докопаться,
то увидим мы, что в основе этого всего –
проклятая взятка.

Потому что эти самые неучи
в институт поступили за взятку,
диплом получили за взятку,
на работу устроились – за взятку.
Глазам своим поверить не могу:
умирают невинные дети
от безграмотности неучей-врачей.
Скажи кому на свете – не поверят,
но в обществе взяточников и рвачей
до этого и дела нет никому.

198

НОВОРОЖДЕННЫЙ МЛАДЕНЕЦ

Как же прекрасно это: наблюдать,
как кормит младенца счастливая мать,
как же прекрасно это: очароваться
младенца жизнелюбием,
его на свет появлением,
святой материнской любовью восхищаться.

199

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

От имени ребенка

Отец, ты преступленье совершил,
дав мне жизнь.
Ты всем и каждому кланяешься,
за кусок хлеба унижаешься.
Когда требуют взятку учителя – унижаюсь и я.
Отец, почему ты дал мне жизнь?

ОТ ИМЕНИ ОДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОДРОСТКА

- Что ты думаешь о войне в Ираке?
спросил я у юноши на уроке истории.

- Мир христианский любит драку,
особенно на чужой территории.

О мире во всем мире
он попусту болтает,
но при этом, как бы ненароком,
силу свою демонстрирует,
запугивает, угрожает,
болтовней о своем миролюбии
нас обмануть желает.

Говорят христиане о милосердии,
Но мы помним, что было в Сербии,
Как те же самые «милосердные» христиане
мусульман резали и убивали.

Каждый день они говорят
о любви, о бессмертной душе.
При этом они же безбожно бомбят –
в Гарабаге, в Кяльбаджаре, в Шуше
тысячи таких, как я, ребят.

Не удивляюсь я и тому,
что снова в Мосуле, в Кяркюке
братьев по вере моих бомбят
«миролюбивые» христиане эти.

УДИВЛЕНИЕ РЕБЕНКА

Ребенок я еще, люблю отца и мать,
люблю я всех людей,
готов весь мир обнять.

Когда пришли мы в этот мир,
каждый из нас

был комочком маленьким,
голым, беспомощным, сладеньким.

Это лишь потом
под разными предложениями нас разделили,
разными именами нас заклеямили,
нас друг с другом разъединили.

Вот мы глупостью и маемся,
от невежества взрослых
страдаем, терзаемся.

202

МАЛЕНЬКАЯ ГЮЛЯР

Три года нашей маленькой Гюляр.
Стоит она, грустная, в уголочке.
Спрашиваю: - Что случилось с Гюляр?
Почему грустит наша дочка?
- Уехала ее подружка, - отвечает мать.
Да, даже в три года трудно друзей терять.

203

В ДЕТСТВЕ

Я помню, в Тебризе в садике нашем
дерево груши росло.
Сквозь крону, которой не было краше,
плодами блистало оно.
Летом весь день напролет
ждал я, под деревом стоя,
когда созревшая груша
на землю сама упадет:
так вкусны, сладки были груши эти,
что не променял бы их я ни на что на свете.
Сегодня груши, что растут
в чужой страны саду,
как после кровавой баталии,
воронам на радость, а людям на беду,
на землю все попадали.
Над ними стоя, как разбитый Наполеон,
повторяя, как заветное заклинание,
стал искать далекие, как сон
живущие в Тебризе воспоминания.

204

ГОЛОС МЛАДЕНЦА

Голос младенца всегда до беспамятства меня увлекает.
Голос младенца в прошлое меня возвращает.
Я вновь переживаю детские воспоминания свои,
возвращаюсь в волшебные тебризские дни,
те самые, когда были живы мои отец и мать,
когда страну, где живу, я Родиной мог назвать.
Голос младенца меня умиротворяет –
он меня в детство мое возвращает.

НЕВИННЫЕ ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Навсегда далекие детские годы
останутся в памяти моей,
как невинные, чистые воды
в океане жизни бурных дней.
Детские годы свои, невинные
я буду всегда вспоминать.
Буду в памяти холить их и лелеять,
вновь и вновь возвращаться вспять,
в дни, когда мама была жива,
когда Родина у меня еще была.
Буду слезы свои беззвучно глотать,
детские годы невинные, чистые,
жизни моей годы дивно-лучистые
буду с нежностью вспоминать.

ПРИХОДИТ НА ПАМЯТЬ (ВСПОМИНАЮ)

Вспоминаю то время, те дни,
Когда я в Тебризе в школе учился,
время, когда еще не научился
скрывать к родному языку своей любви.
В то время я не знал,
Не думал, не слышал,
чтобы в какой-нибудь стране
говорить на родном языке
считалось бы страшным преступлением,
и чревато было политическим обвинением.
Иногда вспоминаю то время, те дни,
когда в школе мне не разрешали
говорить на родном языке азери,
и за непослушание жестоко карали.

НЕНАРУШЕННЫЙ МИР

В Тебризе мы с сестрой моей
делили детскую комнату на двоих.
Перед сном болтали мы с ней,
говорили о думах, мечтах своих.
Сестра врачом хотела стать,
что б от болезней людей избавлять.
Сестрицы моей смелые мечты
открывали предо мной незнакомые миры.
Но, увы, по настоянию родителей
очень рано выдали замуж сестру.
Тех горьких слез, что в день свадьбы своей
лила сестра, и сегодня забыть я не могу.
Когда спросил я: «Родимая сестра,
Что плачешь ты?» - ответила она,
что потоком лившиеся эти слезы
унесли с собой все ее мечты и грезы.

НА ФАБРИКЕ ОТЦА

В детстве после уроков в поте лица
я работал на ковровой фабрике отца.
А надобно сказать, что у него,
на фабрике отца моего,
работали ребята-халчачи –
маленькие ковровщики-ткачи.
Были они братья-погодки,
мои ровесники, почти одногодки.
Нам нравилось вместе играть, веселиться.
Но рано случилось им осиротеть,
им надо было весь день трудиться,
чтобы на хлеб заработать суметь.
Потому-то я им помогал, чтоб они
поскорее покинули свои станки
и побегали со мной наперегонки.
Но все равно они, не вставая,
работали все от зори до зори,
и, зачастую, в потемках играя,
мы наиграться никак не могли.

ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ

Когда узнал я о первенца твоего рождение,
о появление на свет моего первого внука,
я счастлив был, как тот слепой горемыка,
которому чудом вернули зрение.

Все вокруг изменилось,
зацвело, заколосилось,
словно горестный день осенний
сменился буйным цветеньем весенним.

Ведь после смерти нашего Джамала,
сына любимого моего и твоего незабвенного брата,
вся наша семья горем и скорбью была объята,
и ты об этом знала и вместе с нами переживала.
Спасибо, доченька Мина! Ты горе горькое прогнала.

Родив мне дорогого внука,
ты к жизни снова нас вернула:
отцу ты гордость подарила,
скорбь нашу радостью сменила,
в семью ты счастье принесла.

Заглавия, отмеченные красным цветом, необходимо пересмотреть (не соответствуют русскому переводу).

- 10 ЕДИНСТВО**
- 11 ЗАВЕЩАНИЕ**
- 12 ТОСКА-КРУЧИНА**
- 13 РОДНАЯ РЕЧЬ**
- 14 РОДИНА**
- 15 СТРАНА МОЯ**
- 16 КОНТРАСТ**
- 17 НА ЧУЖБИНЕ**
- 18 ДЕТЯМ МИРА**

- 19 ОБРАЩЕНИЕ К ДЕТЯМ
- 20 МИР РЕБЕНКА
- 21 МОИ ДЕТСКИЕ ГОДЫ
- 22 ДЕРЕВО ЧЕРЕШНИ
- 23 БОЛЬ РАЗЛУКИ
- 24 ПОДДЕРЖКА И ОПОРА
- 25 ДЕТСТВО
- 26 БЕЗУМНОЕ ЖЕЛАНИЕ
- 27 СОБАКА НА ЦЕПИ
- 28 ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ
- 29 ДОЧЕНЬКЕ МОЕЙ
- 30 ДНИ ПРОШЕДШИЕ МОИ
- 31 **ƏVƏDİ İNSANLIQ**
- 32 ПРИСЯГА
- 33 К МОЛОДЕЖИ
- 34 ГОРОД БАКУ
- 35 БЕДНОСТЬ-ВРАГ ЧЕЛОВЕКА
- 36 СТРЕМЛЕНИЕ К ВЫСОКИМ ИДЕАЛАМ
- 37 ВОСПОМИНАНИЯ ДАВНИХ ЛЕТ
- 38 ОТ ИМЕНИ МАЛЕНЬКОГО СООТЕЧЕСТВЕННИКА
- 39 ДУМЫ ШКОЛЬНИЦЫ
- 40 МОЯ МАМА (от имени ребенка)
- 41 ДОЧЕРЯМ
- 42 НЕЗАВИСИМОСТЬ
- 43 ГИМНАЗИСТАМ
- 44 В ЖЕНСКОЙ БАНЕ
- 45 УЧИТЕЛЬ
- 46 ГОРЬКИЙ ПЕРЕЦ (в оригинале - ГОРЬКИЙ ЛУК)
- 47 СКУПОЙ РОСТОВЩИК
- 48 ГАРАБАГ
- 49 ИЩИ В СЕБЕ САМОМ
- 50 ДЕДЕ ГОРГУД, КАКИМ ЕГО Я ПРЕДСТАВЛЯЮ
- 51 СЕГОДНЯ
- 52 ВЕРЬ В СЕБЯ
- 53 ЕСЛИ БЫ
- 54 В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА
- 55 САВАЛАН
- 56 НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ (почти подстрочный перевод)
- 57 БОЯЛСЯ Я ПРИЕХАТЬ В КРАЙ РОДНОЙ
- 58 БАКУ
- 59 ПАРАДОКС
- 60 ЛОЖНЫЙ ГЕРОЙ
- 61 ЛОЖНОЕ ВЕЛИЧИЕ
- 62 ЛОС-АНЖЕЛЕС
- 63 СНЕГ

- 64 ГАРАДАГ-ГАРАБАГ
65 ГАРАДАГ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ
66 ОГОНЬ НЕГАСИМЫЙ
67 МОИМ УЧЕНИКАМ, МОИМ СТУДЕНТАМ
68 НАСЛЕДИЕ
69 СТРАННЫЙ ЭГОИЗМ
70 ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
71 НЕВИДИМЫЙ ЧЕРВЬ
72 ВСТРЕЧА С ГОБУСТАНОМ
73 ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ БЕССТРАШНЫМ
74 ПРЕСТУПЛЕНИЕ
75 О, СОЛНЦЕ
76 РОДИНА НЕ ПОКИДАЕТ ЧЕЛОВЕКА
77 К МОЛОДЫМ
78 К ЛЕЙЛЕ
79 ЛОНДОН (К Лейле)
80 СВЕТИЛЬНИК МОЕЙ ЧУЖБИНЫ (К Лейле)
81 ДУХОВНЫЙ ОПЛОТ
82 БЕЗ СТРАХА ПЕРЕД СМЕРТЬЮ
83 СВЕТ ОЧЕЙ МОИХ К Лейле
84 ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ
85 ПОЛЕТ
86 ЗЕРКАЛА ЛЮБВИ
87 ТЕБРИЗ
88 ДЕРЕВО АЛЫЧИ
89 ПОЦЕЛУЙ СОЛНЦА
90 МАНГУРД
91 ПОЗАБЫТАЯ МОЩЬ
92 МОЕ ВООБРАЖЕНИЕ
93 ДОЧКЕ МОЕЙ, МИНЕ
94 МАТЕРИ МОИХ ДЕТЕЙ
95 БИЧ АЛЧНОСТИ
96 ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ
97 БЕЗРАБОТИЦА
98 ВОПРОС-ОТВЕТ
99 ДУХ САБИРА
100 БЕСПОКОЙСТВО
101 МИР ДЕТСТВА
102 ХОЛОДНОЕ ОДИНОЧЕСТВО
103 ТЫСЯЧА ГЛАЗ
104 МНЕ СТЫДНО
105 СИРОТА ИЗ МАРДАКЯН
106 СОСТРАДАНИЕ
107 ГРЯЗЬ
108 ПТИЦА С ОДНИМ КРЫЛОМ

- 109 ХОЛОДНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ
110 ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ
111 **МЕРТВЫЕ КОСТИ**
112 ЦВЕТНИК
113 МИР
 114 МОЕ СЕРДЦЕ
115 НЕУВАЖЕНИЕ
116 ПОТЕРЯННОСТЬ
117 БОЛЕЗНЬ СТРАХА
118 ПАМЯТИ ХОДЖАЛИНСКИХ ШЕХИДОВ
119 ВРЕМЯ
120 СЕРДЦЕ МОЕ МОЛОДОЕ
121 СЕГОДНЯ НОЧЬЮ
122 ЗОВ ГАРАБАГА
123 ВОЗВРАЩЕНИЕ В ТЕБРИЗ
124 ПОСЛЕ МАМЫ (спросить, согласен ли автор с такой трактовкой?)
125 ДА ПОМОЖЕТ БОГ
126 НА БЕРЕГУ ХАЗАРА
127 ЖАЛОБА КАСПИЯ (**ХАЗАРА**)
128 ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ЭТОМ МИРЕ
129 ДОБРАЯ ВЕСТЬ
130 **КАКАЯ ПОЛЬЗА?**
131 СВЕТ И ТЕНЬ
132 СЛЕЗЫ
133 ТЕБРИЗСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ
134 БУТОН
135 ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ
136 ЖИЗНЬ РОЖДАЕТСЯ ИЗ СМЕРТИ
137 ПРАВО НА РОДИНУ
138 ЕДИНОДУШИЕ (**СОЛИДАРНОСТЬ**)
139 ДВА МИРА
140 МОЯ ТОСКА, МОЯ КРУЧИНА
141 ТЕБРИЗСКИЕ ВОСПОМИНАНЬЯ
142 КОТЕНОК
143 В «САДУ ФОНТАНОВ»
144 Я ВЛЮБЛЕН
145 МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ
146 В МОЛОДОСТИ
147 СИЛА НАША – В ЕДИНСТВЕ
148 МЕСТЬ
149 В СНАХ МОИХ
150 КТО РАЗЛУЧИЛ
151 ОДНАЖДЫ
152 НЕВИННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ
153 ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

- 154 **УПАДОК (СТРАСТЬ)**
155 В НЕКОТОРЫХ СЕМЬЯХ
156 РАНЕНый ГОЛУБЬ
157 МНЕ СТЫДНО ПРЕД ТОБОЙ, ТЕБРИЗ
158 КОШКА
159 К МОЛОДЕЖИ
160 СМОТРЮ В ОКНО
161 ОБНОВКА
162 ТЕБРИЗСКИЕ ДНИ
163 К МАМЕ
164 ПРОСНИТЕСЬ
165 ДЕТИ СЕРДЦУ МОЕМУ ПОКОЙ ПРИНОСЯТ
166 ЖЕЛАНИЕ УМЕТЬ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ
167 ПРОСНУВШИЕСЯ ВОСПОМИНАНИЯ
168 **ДВОЙСТВЕННОСТЬ**
169 ВОСПОМИНАНИЯ О СЕСТРЕ
170 ДУМА
171 НЕИЗГЛАДИМЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
172 ВОСХОД СОЛНЦА
173 ТЕПЕРЬ Я ПОНИМАЮ
174 ОДНО ВОСПОМИНАНИЕ
175 МОЙ ОТЕЦ
176 БЕЗВОЗВРАТНО УШЕДШИЕ ДНИ
177 ДВЕ ШКОЛЫ В ТЕБРИЗЕ
178 ВОЗВРАЩАЯСЬ ИЗ ШКОЛЫ
179 ШКОЛЬНОМУ ТОВАРИЩУ
180 ЗИМНИЕ ВЕЧЕРА В ТЕБРИЗЕ
181 ВСТРЕЧА С УЧЕНИКАМИ
182 СЕРДЦЕ КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ
183 ОТ ИМЕНИ ОДНОГО РЕБЕНКА
184 СМЫСЛ СВОБОДЫ
185 ЛЮБЛЮ ДЕТЕЙ
186 СЛЕПЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
187 ВСПОМИНАЮ
188 ОТ ИМЕНИ ОДНОГО РЕБЕНКА (вынужденного переселенца)
189 РЕБЕНОК ИЗ ТЕБРИЗА, У КОТОРОГО ОТЕЦ В ТЮРЬМЕ
190 ДОЧКЕ МОЕЙ САРЕ
191 **МЕСТО МОЕЙ ЛЕЙЛЫ**
192 ДОЧЕРИ МОЕЙ МИНЕ
193 СЫНУ МОЕМУ ДЖАМАЛУ
194 СЫНУ МОЕМУ КЕРИМУ
195 БАБУШКЕ НАШЕЙ ЗАХРЕ
196 МОЕЙ МОЛОЧНОЙ МАТЕРИ УМАЙ
197 ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕУЧЕЙ-ВРАЧЕЙ
198 НОВОРОЖДЕННЫЙ МЛАДЕНЕЦ

- 199 ПРЕСТУПЛЕНИЕ *От имени ребенка*
- 200 ОТ ИМЕНИ ОДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОДРОСТКА
- 201 УДИВЛЕНИЕ РЕБЕНКА
- 202 МАЛЕНЬКАЯ ГЮЛЯР
- 203 **В ДЕТСТВЕ**
- 204 ГОЛОС МЛАДЕНЦА
- 205 НЕВИННЫЕ ДЕТСКИЕ ГОДЫ
- 206 **ПРИХОДИТ НА ПАМЯТЬ (ВСПОМИНАЮ)**
- 207 **НЕНАРУШЕННЫЙ МИР**
- 208 **НА ФАБРИКЕ ОТЦА**
- 209 **ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ**